

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМЕНИ Б. ИСКАНДАРОВА**

На правах рукописи

БЕХРОНШО ДЖУМА САИДЯХЁ

**НАСИРХУСРАВОВЕДЕНИЕ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(ТАДЖИКИСТАН И РОССИЯ): ИСТОРИОГРАФИЯ И
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТАРИИ**

**Специальность: 5.9.2 – Литература народов мира
(персидско-таджикская литература)
(филологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Душанбе – 2025

Работа выполнена в Отделе фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана.

Научный консультант: доктор филологических наук, директор Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ
Каландаров Хоким Сафарбекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского педагогического университета им. С. Айни **Салихов Шамсидин Аслидинович**

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков им. Сотима Улугзода
Исрофилов Шарифмурод Рахимович

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и межкультурных отношений гуманитарно-педагогического факультета Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана
Очилова Мехринисо Илхомовна

Ведущая организация: **Дангаринский государственный университет**

Защита состоится **08 апреля 2026 года** в 14-00 на заседании Диссертационного совета Д 73.1.015.02, в Институте гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ, 736001, г.Душанбе, ул.У.Холдорова, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ и на сайте Института www.ign.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук

Некушоева И.С.

Общая характеристика работы

Хаким Насир Хусрав Кубодиани (1004-1088) выдающийся представитель персидско-таджикской литературы и философской мысли XI века, одна из центральных фигур духовной культуры исламского Востока. Его поэтическое и философское наследие отличается высокой идейной насыщенностью, глубокой концептуальностью и оригинальной формой художественного выражения. Насир Хусрав рассматривает поэзию как средство познания истины и духовно-нравственного воспитания, что придаёт его творчеству уникальное место в интеллектуальной традиции исламского мира.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления и систематизации научного наследия, посвящённого Насиру Хусраву, в контексте востоковедения, исламоведения и иранистики. Насир Хусрав не только поэт и философ, но и богослов, путешественник и автор знаковой «Сафарнаме», оказал значительное влияние на развитие духовной культуры Ирана, Центральной Азии и шире, всего мусульманского мира. В условиях современного этапа развития гуманитарных наук, характеризующегося возрастанием интереса к вопросам идентичности, культурной памяти и духовного наследия, обращение к фигуре Насира Хусрава приобретает особое значение.

Исследование наследия Насира Хусрава получило серьёзное развитие в научной традиции стран бывшего Советского Союза. Сложилось направление, условно обозначаемое как насирхусравоведение, включающее филологические, философские, религиоведческие и текстологические исследования. В советский период подход к творчеству мыслителя часто определялся идеологическими установками, акцентировавшими внимание на гуманистических и рациональных аспектах его наследия. После распада СССР, в условиях религиозного и культурного возрождения, появилась возможность свободного и многопланового изучения трудов Насира Хусрава, включая его богословские и исмаилитские идеи.

Несмотря на наличие отдельных работ, переводов, диссертаций и статей, выполненных в Таджикистане, России и других странах, до настоящего времени отсутствует обобщающее исследование, систематизирующее развитие насирхусравоведения в постсоветском пространстве. Между тем, такая работа необходима как с точки зрения истории науки, так и в контексте современных процессов межкультурного взаимодействия и научной интеграции.

Таким образом, научная актуальность диссертационного исследования определяется:

- значимостью наследия Насира Хусрава в контексте исламской и мировой философской традиции;
- необходимостью системного анализа становления и развития насирхусравоведения в рамках научных школ бывшего СССР;

- потребностью в выявлении культурно-исторического потенциала наследия мыслителя для современных гуманитарных исследований.

Представляемая диссертация направлена на восполнение существующего пробела, а также на формирование методологической базы для дальнейшего развития исследований в данной области.

Степень разработанности проблемы. Насир Хусрав Кубодиани является одной из ключевых фигур исламской интеллектуальной традиции XI века. Его многогранное наследие условно подразделяется на три основных направления: философское, богословское и литературно-художественное. Каждое из них стало предметом научного интереса на протяжении XX и XXI веков, сформировав широкое и разноплановое направление исследований, получившее условное название «насирхусравоведение».

В области философии Насир Хусрав проявил себя как автор оригинальных концепций, отражённых в таких трудах, как «Зад-уль-мусофирин», «Хон-уль-ихвон», «Джомеъ-уль-хикматайн», «Кушоиш ва рахоиш» и др. Эти произведения стали объектом анализа как востоковедов, так и философов, исследующих средневековую мусульманскую мысль.

Значительный интерес вызывает и богословское наследие мыслителя, прежде всего в рамках исмаилитской традиции. Его теологические трактаты «Вадж-и дин», поэма «Равшанойнома» и ряд других сочинений рассматриваются как важнейшие источники по истории исмаилизма и исламского богословия в целом.

Литературное наследие Насира Хусрава представлено в таких произведениях, как «Диван», «Сафарнома», «Саодатнома», отличающихся жанровым многообразием и идейной насыщенностью. В современной таджикской филологии отмечается, что поэтическое творчество Насира Хусрава охватывает более 200 различных тем и сюжетов.

Научное осмысление жизни и творчества Насира Хусрава охватывает более столетия. Его изучение можно условно разделить на три историко-научных этапа:

1. До 1930-х годов, этап становления научного интереса, представленный трудами западных и иранских востоковедов: (Крымский, Крачковский) Э. Брауна, Я. Рипки, Г. Этте, А. Корбена, Тагизаде, С.Х. Наср и др.

2. 1930-1980-е годы, активное развитие исследований в советской науке, в частности в рамках таджикской и российской востоковедческой школы. Среди ведущих исследователей этого периода - С. Айни, Л. Бузургзода, К. Айни, А. Богоутдинов, Б. Гафуров, Ашуров Г. и др.

3. С 1991 года по настоящее время, период углублённого изучения наследия Насира Хусрава в условиях национального и религиозного возрождения. Особое внимание уделяется критической публикации текстов, расширению тематики исследований и поиску новых интерпретаций в свете современной гуманитарной методологии.

В российском и постсоветском научном пространстве изучение Насира Хусрава велось крупнейшими специалистами: И.Э. и Е.Э. Бертельсами, И.С.

Брагинским, В.В. Ивановым, А.А. Семеновым, В.Б. Никитиной, Т.Г. Корнеевой, М.Л. Рейснер и др. Их работы заложили методологическую и текстологическую основу для дальнейших исследований. Важный вклад внесли также Л.Р. Додхудоева и Х. Додихудоев, осуществившие ряд глубинных анализов в области поэтики и философии Насира Хусрава.

Таджикская школа насирхусравоведения представлена широким кругом специалистов: А. Алимардонов, Н. Арабзода, Г. Ашуров, Л. Бузургзода, М. Диноршоев, Т. Муродова, С. Джонбобоев, А. Шохуморов, Р. Мусулмониён, Т. Мардони, Х. Шарифов, А. Сатторзода, Ш. Рахмонов, А. Девонакулов и др. Их исследования охватывают как текстологические и литературоведческие аспекты, так и философско-религиозное содержание произведений.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к творчеству Насира Хусрава в контексте национальной идентичности, культурного наследия и философской традиции. Среди современных исследователей, активно занимающихся данной проблематикой, можно отметить Н. Саркорова, Ш. Карамхудоева, В.Д. Охонниёзова, Х.С. Каландарова, Ш. Саидиброхимова, С. Аъзамзода, Д. Фозилова, К. Тохири, Холикназарова С.Х. и других.

Несмотря на значительное количество публикаций, научное знание о Насире Хусраве остаётся фрагментарным. До настоящего времени отсутствует комплексный труд, посвящённый истории становления и развития насирхусравоведения на территории бывшего Советского Союза как самостоятельной области научного знания. Систематизация накопленного материала, а также выявление методологических и историко-культурных особенностей развития этого направления представляет собой актуальную научную задачу, решение которой и является целью настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является формирование, развитие и трансформация насирхусравоведения как научного направления на территории бывшего Советского Союза, включая его философские, религиозные, литературоведческие и текстологические аспекты в советский и постсоветский периоды.

Предмет исследования составляют конкретные интерпретации биографии и творчества Насира Хусрава, представленные в трудах исследователей советской и постсоветской эпох, их методологические подходы, а также влияние идеологических и культурных факторов на развитие данного направления, особенно в Таджикистане.

Методологическую основу настоящего исследования составляют принципы историко-литературного, философского и филологического анализа, что позволяет обеспечить комплексный и междисциплинарный подход к рассматриваемой проблематике. В процессе подготовки работы были использованы научные труды как отечественных, так и зарубежных исследователей, в числе которых Л. В. Острова, А. Эдельман, В. Иванов, И.

Петрушевский, М. Занд, А. Семёнов, О. Крымский, С. Айни, Р. Мусулмониён, Х. Шарифзода и др.

Цель исследования - комплексный анализ становления, развития и трансформации насирхусравоведения на постсоветском пространстве с учётом биографических, литературоведческих, философско-религиозных и текстологических аспектов изучения наследия Насира Хусрава.

Для достижения данной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Выявить особенности формирования биографических описаний Насира Хусрава в советский период и проанализировать подходы к его биографии в контексте литературной теории.
2. Охарактеризовать методологию и задачи советского литературоведения в изучении творчества мыслителя.
3. Определить место Насира Хусрава в персидско-таджикской и мировой литературе через анализ ключевых этапов изучения его наследия.
4. Исследовать зарождение и развитие интереса к поэзии и прозе Насира Хусрава в странах бывшего СССР.
5. Провести классификацию и содержательный анализ научных работ, посвящённых Насиру Хусраву как философу, поэту, писателю и теологу.
6. Изучить отражение образа Насира Хусрава в художественной литературе XX–XXI веков на постсоветском пространстве.
7. Дать обзор принятых в советском литературоведении этапов периодизации его творчества и оценить эволюцию научных подходов.
8. Проанализировать взгляды исследователей на религиозную составляющую и философско-исмаилитскую мысль Насира Хусрава.
9. Оценить состояние насирхусравоведения в период независимости Республики Таджикистан, включая текстологические исследования и публикации.
10. Выявить новые научные и художественные интерпретации личности и наследия Насира Хусрава в современных условиях.
11. Задачи насирхусравоведения, помимо этого, заключаются в всестороннем и углублённом изучении жизни, философско-литературного наследия и общественной деятельности Насира Хусрава. Особое внимание уделяется анализу его вклада в развитие персидско-таджикской литературы как важной части национальной культурной идентичности. Исследуется нравственный, духовный и интеллектуальный облик мыслителя, его роль в формировании моральных и этических ориентиров. Важной задачей также является применение идей и творчества Насира Хусрава в образовательной практике, для нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения, формирования гуманистических ценностей и развития творческих способностей детей через приобщение к литературному искусству.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного и междисциплинарного анализа становления и развития насирхусравоведения на территории бывшего Советского Союза.

Исследование охватывает литературоведческие, философско-религиозные, текстологические и культурологические аспекты научного осмысления фигуры Насира Хусрава, что позволяет по-новому взглянуть на эволюцию этой дисциплины в контексте трансформаций постсоветского научного и культурного пространства. Работа восполняет существующий пробел и закладывает основы для дальнейших исследований в области востоковедения, иранистики, истории исламской мысли и философии культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и углублении научных представлений о развитии насирхусравоведения в контексте советской и постсоветской научной традиции. На основе междисциплинарного подхода, с привлечением литературоведческого, философского, религиоведческого и культурологического анализа, в работе расширяются представления:

- о формировании образа Насира Хусрава в условиях идеологического контроля советской науки;
- о методах интерпретации его творчества в философско-религиозном и культурно-историческом контексте;
- о месте Насира Хусрава в персидско-таджикской и мировой литературной традиции.

Выявленные этапы, подходы и тенденции в исследовании наследия Насира Хусрава позволяют по-новому осмыслить взаимодействие науки, идеологии и культурной памяти, а также способствуют разработке новых направлений в изучении интеллектуальной истории исламского Востока.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов: в университетских курсах по восточной литературе, философии, религии и культурологии; при составлении и обновлении образовательных программ по иранистике и исламоведению в странах СНГ; в научно-исследовательской и издательской деятельности, связанной с текстологией и переводами трудов Насира Хусрава; в разработке гуманитарных и культурных стратегий, направленных на сохранение духовного наследия народов Центральной Азии; в межкультурных и межконфессиональных диалогах, где творчество Насира Хусрава может служить примером интеграции философских, литературных и религиозных традиций.

Результаты диссертационной работы представляют интерес для специалистов в области иранистики, востоковедения, исламской философии, литературоведения и истории идей.

Методология исследования основана на комплексном междисциплинарном подходе, включающем методы литературоведческого, философского, религиоведческого, текстологического и культурно-исторического анализа. Такой методологический подход обеспечивает всестороннее рассмотрение процесса становления и развития насирхусравоведения в советском и постсоветском научном контексте.

В работе использованы следующие *методы*:

1. Историко-филологический, для анализа первоисточников, биографических сведений и текстов Насира Хусрава в их историческом контексте.
2. Историко-культурный, для исследования влияния идеологических и культурных факторов на научное восприятие личности и наследия мыслителя.
3. Сравнительно-аналитический, при сопоставлении трактовок Насира Хусрава в научной и художественной литературе разных периодов.
4. Контекстуальный анализ, для рассмотрения философских и религиозных взглядов мыслителя в рамках исламской традиции и исмаилизма.
5. Текстологический метод, при изучении публикаций произведений Насира Хусрава, их переводов, научных комментариев и редакторской обработки.
6. Литературная герменевтика, для интерпретации поэтических, философских и богословских текстов, раскрытия их символики и смысловых пластов.
7. Историографический анализ, для систематизации научной литературы по теме, выявления этапов и направлений развития насирхусравоведения.

Использование этих методов обеспечило целостный и научно обоснованный подход к теме, позволив выявить внутреннюю логику развития насирхусравоведения и его современные исследовательские перспективы.

Теоретическую основу диссертации составляют труды ведущих отечественных и зарубежных учёных в области литературоведения, востоковедения, философии ислама и религиоведения, а также методологические разработки, посвящённые анализу классического литературного и философского наследия Востока.

Источниковую базу исследования составляют:

1. Произведения самого Насира Хусрава, как в оригинале (на персидском языке), так и в переводах на таджикский и русский языки. Среди них: «Сафарнаме» (Книга странствий), «Диван» (сборник поэтических произведений), философско-богословские трактаты: «Кушайиш ва рахайиш», «Зад-ул-мусофирин», «Рушнойи-нама», «Хон-ул-ихван», «Джамеъ-ул-хикматайн», «Ваджи дин» и др.
2. Советская и постсоветская научная литература, посвящённая биографии и творчеству Насира Хусрава, включая статьи, монографии, диссертации, материалы конференций и юбилейные издания, опубликованные в Российской Федерации, Таджикистане и Иране.
3. Художественные произведения XX-XXI вв., в которых Насир Хусрав представлен как литературный персонаж (романы, поэмы, пьесы,

киносценарии), отражающие современные интерпретации его личности и философского наследия.

4. В исследовании использованы архивные и библиографические источники, включая материалы Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Таджикистана, фонда Института гуманитарных наук, а также фонды Национальной библиотеки Таджикистана.
5. Текстологические и критико-издательские издания трудов Насира Хусрава, подготовленные в советский и постсоветский периоды, как академические публикации, так и массовые переиздания, антологии и учебные пособия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены особенности формирования биографического образа Насира Хусрава в условиях советской научной и идеологической парадигмы; дана интерпретация биографии как инструмента историко-культурной реконструкции в советской традиции.
2. Проведён комплексный анализ принципов и задач советского литературоведения в интерпретации творчества Насира Хусрава; уточнены особенности подходов, обусловленных идеологическими рамками времени.
3. Определено место Насира Хусрава в структуре персидско-таджикской мировой литературы, с учётом динамики научного интереса к его наследию в рамках востоковедения на постсоветском пространстве.
4. Впервые осуществлена систематизация и сравнительный анализ научных и художественных работ о Насире Хусраве XX-XXI веков по следующим направлениям: философ, поэт, писатель, богослов и идеолог.
5. Предложена оригинальная периодизация советского этапа изучения творчества Насира Хусрава, отражающая эволюцию научных подходов, от марксистской интерпретации к междисциплинарному анализу.
6. Выявлены ключевые тенденции в осмыслении духовного и религиозного мировоззрения Насира Хусрава (в частности, исмаилизма) в трудах советских и постсоветских исследователей.
7. Обоснована ведущая роль Таджикистана в развитии насирхусравоведения в постсоветский период: через научные публикации, переводы, текстологические издания и художественные осмысления наследия мыслителя.
8. Обосновано положение о насирхусравоведении как специальной области гуманитарного знания, охватывающей комплексное изучение биографии, философии, религиозных взглядов и литературного наследия Насира Хусрава. Данная область имеет междисциплинарное значение и важна для понимания духовной культуры и истории исламской философской мысли.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в виде научных докладов на ежегодных научно-практических и теоретических конференциях различного уровня. Отдельные результаты диссертации опубликованы в 23 научных статьях, включая издания, входящие в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, четырёх тематических глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Структура работы выстроена в соответствии с логикой научного исследования и последовательным раскрытием проблематики.

Общий объём диссертации составляет 395 страниц машинописного текста, включая сноски и библиографический аппарат.

Основное содержание работы

Во **Введении** диссертации обоснованы актуальность темы, степень её научной разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, определены объект и предмет, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа, а также представлена структура работы.

В первой главе, озаглавленной **«Проблема создания биографии Насира Хусрава в советский период»** анализируются трудности и особенности изучения и воссоздания биографии персидского поэта, мыслителя и путешественника Насира Хусрава в советскую эпоху. Рассматривается, как идеологические установки, научная методология и ограниченность источников влияли на интерпретацию его жизни и наследия.

Первый параграф первой главы диссертации - **«Биографический метод в советском литературоведении: теоретико-методологические подходы»** посвящён анализу биографического метода в советском литературоведении и особенностям его применения в контексте идеологического давления марксистско-ленинской методологии. Отмечается, что в разные периоды XX века отношение к биографическому подходу менялось: от жёсткого идеологического контроля до частичной реабилитации в эпоху «оттепели» и методологического плюрализма позднесоветского времени.

Параграф раскрывает суть биографического метода как исследовательского инструмента, направленного на изучение жизни писателя и выявление взаимосвязи между его личностью, историческим контекстом и художественным творчеством. Подчёркивается, что в советский период биография нередко превращалась в инструмент идеологической интерпретации. Тем не менее, метод сохранял научный потенциал, особенно при использовании широкого круга источников – писем, мемуаров, интервью, документов и художественных текстов.

Также рассматривается роль биографии как моста между литературой и историей, подчёркивается её значение для формирования исторической

памяти и национального самосознания. Отдельное внимание уделено традициям биографического жанра в таджикско-персидской культуре (тазкиры, автобиографии), а также классификации видов биографий, от художественных до научных.

В параграфе утверждается, что биография выдающихся личностей играет важную роль в укреплении национальной идентичности, особенно в постсоветский период, когда происходит переосмысление культурного наследия и исторических фигур, таких как Насир Хусрав. Биографический метод представляется как ключевой для исследования его литературного и философского наследия.

Утверждается, что биография является важным инструментом для понимания мировоззрения автора и идейного наполнения его произведений. Однако в советском литературоведении биография интерпретировалась через призму идеологического подхода, где ключевыми становились классовая принадлежность, соответствие идеалам социалистического реализма и общественная полезность. Личностные аспекты автора, такие как духовное развитие или внутренняя борьба, подвергались селекции и трактовались в зависимости от официальной позиции. Биографический подход долгое время выполнял вспомогательную функцию и лишь с 1960-х годов начал постепенно реабилитироваться как более многомерный метод анализа. Таким образом, биография в советском контексте рассматривалась не как самостоятельный объект исследования, а как средство подтверждения идеологических установок, что ограничивало её аналитический потенциал.

Во втором параграфе первой главы - **«Биография писателя как литературоведческая проблема: особенности осмысления в советском контексте»** рассматривается становление и эволюция биографии как самостоятельного литературного жанра в контексте современной гуманитарной науки. Акцент сделан на методологической концепции А. Л. Валиевского, предложившего термин «биографика» для обозначения междисциплинарной области, изучающей биографию как реконструкцию индивидуальности¹.

Отмечается, что несмотря на отсутствие устойчивого места в традиционных жанровых классификациях, биография в современной литературной практике приобрела статус одного из наиболее востребованных и вариативных жанров. Это объясняется усилившейся потребностью общества в осмыслении индивидуального опыта в условиях социальной и культурной неопределённости.

Выделяются ключевые трансформации биографического нарратива, проявляющиеся в таких жанровых формах, как роман-биография, метабиография, антибиография, автобиофикция, документальная и интерпретативная биография, а также биокритика. Эти формы демонстрируют расширение методологических подходов к репрезентации

¹ Валиевский, А. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица: биографический альманах. Вып. 6. -М.; СПб., 1995. -Стр. 32.

жизненного пути личности и свидетельствуют о росте научного и читательского интереса к жанру.

Особое внимание уделяется традиции издания серии «Жизнь замечательных людей» (Павленков, затем Горький), ставшей моделью совмещения научной достоверности, художественности и просветительской функции. Анализируются причины устойчивости интереса к биографии, в том числе её культурная и образовательная значимость.

Показано, что в рамках как отечественной, так и зарубежной науки, биография становится объектом теоретического анализа в трудах Бахтина, Лотмана, Гинзбург, Валевского и др.², а также предметом многочисленных диссертационных исследований, охватывающих различные аспекты жанровой специфики и межжанрового взаимодействия.

Подчёркивается междисциплинарный характер современных биографических исследований и институционализация биографики как научного направления, что подтверждается созданием исследовательских центров (например, Институт Людвиг Больцмана в Вене, Институт истории и биографии в Хагене).

Особое место занимает таджикско-персидская биографическая традиция, представленная такими произведениями, как «Сафарнома» Насира Хусрава, «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Васифи, и «Воспоминания» Садриддина Айни. Эти тексты анализируются как образцы зрелого биографического нарратива, сочетающего документальность, художественность и культурную рефлексию.

В параграфе формулируется тезис о биографии как полифункциональном жанре, обладающем высоким теоретическим и культурным потенциалом, отражающем историческую динамику представлений о личности и играющем важную роль в формировании культурной памяти.

В подразделе «**«Биографико-литературный анализ наследия Насира Хусрава: цели и принципы»**» первой главы диссертации рассматривается методологическая и теоретическая основа биографико-литературного анализа творчества Насира Хусрава одной из центральных фигур в таджикско-персидской литературной и философской традиции XI века. Автор подчёркивает, что понимание глубинного смысла его произведений невозможно без всестороннего анализа как биографических данных поэта, так и историко-культурного контекста эпохи, в которой он жил и творил.

² Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 томах. -М.: Русское слово, 1996-2000. -731 стр.; Аверинцев, С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. -М.: Наука, 1977. -320 стр.; Лотман, Ю.М. Литературная биография в историко-литературном контексте // Лотман Ю.М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993). История русской прозы. Теория литературы. / Ю. М. Лотман; [Вступ. ст. И. А. Чернова]. - СПб.: Искусство-СПб., 1997. - 845 с. - Стр. 803-811; Гинзбург, Л.Я. О литературном герое. -Л.: Советский писатель, 1979. -220 стр.; Литература в поисках реальности: статьи, эссе, заметки. -Л.: Советский писатель, 1987. -387 стр.; Барахов, В.С. Литературный портрет (Истоки, поэтика, жанр). -Л.: Наука, 1985. -312 стр.; Валевский, А.Л. Основания биографики. -Киев: Наукова думка, 1993. -110 стр.; Г.В. Казанцева Г.В. Беллетризованные биографии В.П. Авенариуса "Пушкин" и "Михаил Юрьевич Лермонтов": история, теория, поэтика жанра (канд. диссертация).

Жизненный путь Насира Хусрава, отражённый как в его автобиографических сочинениях, в частности, в «Сафарнаме», так и в философско-поэтических трудах, представляет собой важнейший источник для интерпретации его идейного и художественного наследия. Биография поэта насыщена драматическими событиями, духовными поисками, религиозным прозрением и социальной изоляцией, что оказывает прямое влияние на тематику, образную систему и стиль его произведений. По этой причине биографический метод выступает не как вспомогательный, а как центральный в процессе осмысления литературного феномена Насира Хусрава.

В подразделе подчёркивается, что, несмотря на давний и устойчивый интерес к фигуре Насира Хусрава со стороны исследователей разных стран, его творчество по-прежнему остаётся недостаточно изученным с точки зрения целостного и междисциплинарного подхода. Автор указывает на необходимость применения нескольких взаимодополняющих исследовательских методов, обеспечивающих глубину и объективность анализа:

1. **Исторический метод** позволяет рассматривать творчество поэта в контексте социокультурных и политических реалий XI века, включая процессы исламизации, идеологическую борьбу между различными мазхабами и роль исмаилизма. Через этот подход выявляется влияние эпохи на формирование художественного и философского облика Насира Хусрава.

2. **Комплексный (интегративный) метод** обеспечивает всесторонний анализ текстов поэта, включая философские, религиозные, поэтические, лингвистические и культурные аспекты. Он способствует пониманию Насира Хусрава как многомерной личности, объединившей в своём творчестве элементы разных культурных и интеллектуальных традиций.

3. **Системный подход** позволяет рассматривать творчество Хусрава как единую духовно-художественную систему, в которой каждый текст соотносится с другими произведениями, отражая его мировоззрение, философию и поэтическое мышление. Этот подход помогает раскрыть внутреннюю согласованность и концептуальную целостность его наследия.

4. **Субъективно-объективный метод** даёт возможность исследовать творчество поэта с точки зрения взаимодействия личного и общественного. Он позволяет учитывать как индивидуальные психоэмоциональные и духовные переживания автора, так и объективные обстоятельства исторической и культурной среды.

5. **Сравнительный метод** применяется для выявления сходств и различий между Насиром Хусравом и другими представителями таджикско-персидской, исламской и мировой литературной традиции. Это помогает установить уникальность его поэтического языка, философской позиции и культурной миссии.

Особое внимание в подразделе уделяется текстологическому анализу, т.е., изучению рукописных источников, различий между редакциями,

аутентичности текстов. Подчёркивается значимость редакционно-критической работы при создании достоверного корпуса произведений Насира Хусрава.

Также акцент делается на поэтике и стилистике: анализируются метафорика, ритмика, композиционные особенности и философские категории, что позволяет выявить особенности художественного мира поэта. Опора на труды ведущих теоретиков литературы (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.Е. Хализев и др.³) обосновывает теоретическую глубину и научную состоятельность предложенного подхода.

Автор подчёркивает, что изучение Насир Хусрава требует не только филологического анализа, но и философско-исторического, религиоведческого и культурологического осмысления. Его тексты насыщены символикой, духовными аллюзиями, интеллектуальными диспутами, что требует от исследователя высокого уровня подготовки и владения разными методологическими инструментами.

Отдельно подчёркивается важность изучения взаимосвязи между личной судьбой Насира Хусрава и содержанием его текстов. Его изгнание, идеологическая оппозиция к правящим кругам, духовное перерождение и служение идеям исмаилизма находят отражение не только в сюжетных мотивах, но и в самом стиле и тональности его текстов.

В подразделе обосновывается необходимость применения биографико-литературного подхода в исследовании творчества Насира Хусрава. Это направление позволяет реконструировать духовный путь автора; адекватно интерпретировать его поэтический и философский язык; выявить ценностно-мировоззренческие основания творчества, а также определить его вклад в формирование таджикско-персидской литературной традиции.

Подраздел завершается выводом о том, что только при условии комплексного, методологически выверенного и междисциплинарного анализа возможно полное и объективное понимание значения Насира Хусрава как одного из ключевых представителей классической литературы Востока. Применение такого подхода способствует не только научному переосмыслению его наследия, но и укреплению национального самосознания, сохранению культурного достояния и развитию гуманитарных наук в целом.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Насир Хусрав в контексте персидско-таджикской и мировой литературной традиции»** и посвящена анализу его творчества в сравнительно-литературном и культурно-историческом аспектах.

В первом параграфе второй главы диссертации - **«Изучение жизни и творчества Насира Хусрава в историко-литературном аспекте»** -

³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975. -504 с.; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. -СПб.: Искусство – СПб, 1998. -285 с.; Хализев В.Е. Теория литературы. 4-е изд., испр. и доп. -М.: Высш. шк., 2004. -405 с.

анализируется историко-литературный контекст жизни и деятельности Насира Хусрава, выдающегося таджикско-персидского поэта, мыслителя и философа XI века. Его творчество рассматривается в тесной связи с политическими, социальными и культурными трансформациями, происходившими на территории Центрального Востока в период после падения Саманидской державы. Особое внимание уделяется изменению политической карты региона, становлению тюркских династий Газневидов, Караханидов и Сельджукидов, что существенно повлияло на интеллектуальную и религиозную атмосферу эпохи.

Рассматривая исторический фон эпохи, автор обращается к классическим источникам, таким как «Зайн-ул-ахбар» Мухаммада Гардези и «История Байхаки», а также к работам знаменитых учёных, таких как Э. Брауна, Э. Бертельса, И. Брагинского, З. Сафо, Б. Гафурова и других, дающим глубокий анализ социально-политической ситуации и состояния литературы того времени.

Центральное место в анализе занимает деятельность султана Махмуда Газневи, при котором усилилось религиозное давление, проводились массовые репрессии против исмаилитов, шиитов и других оппозиционных религиозных течений. Автор подчёркивает, что политика султана, несмотря на внешнюю поддержку науки и поэзии, сопровождалась разрушением культурного наследия Саманидов, включая уничтожение библиотек и угнетение населения. На этом фоне формируется мировоззрение Насира Хусрава, который, несмотря на сложную общественно-политическую обстановку, становится одной из крупнейших интеллектуальных фигур своего времени. Автор анализирует не только философско-литературное содержание его творчества, но и исторические обстоятельства, повлиявшие на его отстранение от государственной службы, обращение к исмаилизму и уединённую жизнь в Юмгане.

Особое внимание уделяется восприятию личности и творчества Хусрава в средневековых источниках, от предвзятых оценок Абулмаоли и Кози Байзови, до более объективных упоминаний у Рашида ад-Дина и высоких оценок поэтического мастерства у Джамии и Аттора. Представлены различные точки зрения на его религиозную и философскую деятельность, раскрывающие сложность и многогранность образа поэта.

Параграф завершает мысль о том, что несмотря на нестабильность времени, Насир Хусрав не только сохранил верность высоким интеллектуальным и нравственным идеалам, но и внёс огромный вклад в развитие персидско-таджикской литературы, продолжив традиции саманидского периода, развив хорасанский стиль и предложив уникальный философский подход к поэзии. Его творчество рассматривается как феномен, вобравший в себя особенности времени и ставший выразителем духовных и интеллектуальных исканий эпохи.

Во времена Абдурахмана Джамии и Амира Давлатшаха Самарканди, выдающихся поэтов и собирателей тазкир (биобиблиографических

сборников), в их произведениях содержатся разнообразные и часто противоречивые сведения о Насир Хусраве. В частности, в «Тазкират-уш-шуаро» Давлатшах упоминает, что Насир Хусрав происходил из Исфахана и характеризуется по-разному: одни считали его монотеистом и мистиком, другие же обвиняли в натурализме, дехристианстве и вере в переселение душ. Однако, эта информация относится скорее к слухам, нежели к достоверным фактам⁴.

Спустя примерно столетие, в XVI веке, поэт Зикрии Коши в своей тазкире «Хулосат-ул-ашъор ва зубдат-ул-афкор» приводит более конкретные сведения: Насир Хусрав был беглецом, пострадавшим от дворцового переворота Фатимидов в Египте, и вместе с братом Абусаидом нашел убежище в Багдаде при халифе Каиме. В этой тазкире отмечается длительное пребывание поэта в Юмгоне, около 25 лет и более, что считается достаточно достоверным фактом.

Параллельно с Джами и его учеником Мир Алишером Навои, в своей работе «Маджолис-ун-нафоис» Навои резко критикует Насир Хусрава, обвиняя его в крайних взглядах и нетерпимости к суннитской традиции, а также в создании произведений с «еретическим и скептическим» характером. Его поэзия, по мнению Навои, сочетает высокий художественный уровень и спорные религиозные взгляды.

В «Хабиб-ус-сияр» Хондамира XVI века содержатся более подробные биографические сведения: говорится о семилетнем пребывании Насир Хусрава в Египте, скудном пропитании и о том, что он родился в 969 году и прибыл из Хорасана в Египет, увлечённый идеями исмаилитов. Вместе с тем, Хондамир приводит и негативные, провокационные оценки, свидетельствующие о непростом отношении к поэту.

Историк XVII века Амин Ахмади Рози, автор тазкиры «Хафт иклим», приводит ряд спорных и недостоверных сведений, таких как происхождение Насир Хусрава от Хазрата Али (что противоречит самоидентификации поэта), и утверждение о его путешествиях в земли Греции и Вавилона, которые отсутствуют в его собственных трудах. Также содержится неподтверждённое утверждение о бегстве из Египта от халифа, которого поэт в своих стихах превозносил, что также вызывает сомнения.

В XVIII веке придворный поэт Сефевидов Лутфалибек Азар в антологии «Оташкадаи Азар» включает Насир Хусрава в число выдающихся ранних поэтов, при этом повторяя как известные, так и новые сюжетные элементы, порой легендарного характера, которые способствовали формированию мифологизированного образа поэта.

Несмотря на критику и множество спорных сведений, тазкиры служили основой для первых научных исследований Насир Хусрава, проводимых такими востоковедами, как Этте и Шифер. Тем не менее, эти исследования

⁴ Самарканди, Д. Тазкират-уш-шуаро / Давлатшохи Самарканди. –Техрон: Амири Кабир, 1338. -Стр. 234.

остаются фрагментарными, что связано с ограниченностью источников и их неоднородностью.

В XVII–XIX веках появляется значительное число тазкира, таких как «Нештари ишк», «Сафинат-уш-шуаро», «Маджмаъ-ул-фусахо», «Риёз-ул-орифин» и «Чароги анджуман», которые сохраняют и передают сведения о Насир Хусраве как выдающемся поэте и философе таджикско-персидской традиции. Эти источники фиксируют признание его литературного и духовного авторитета в течение веков и играют ключевую роль в культурном самосознании восточного мира.

В конце XIX века литераторы эпохи Каджаров, Ризакулихан Хидоят и Зайнулобиддин Хуросони (Фонй), представляют более систематизированные и достоверные сведения о жизни и творчестве Насир Хусрава. В частности, в «Маджмаъ-ул-фусахо» Хидоят указывает на объем поэтического наследия, около двенадцати тысяч байтов, а также описывает важные рукописи, включая «Зод-ул-мусофирин», «Дастур-ул-аъзам», «Саодатнома» и «Равшаноинома». Он подчеркивает полилингвальность поэта, владение арабским и персидским языками, и отмечает его литературные псевдонимы Абу Муин и Худжат.

Зайнулобиддин Хуросони в своих трудах добавляет уникальные сведения, отсутствующие в других источниках и рукописях, такие как описание встречи Насир Хусрава с фатимидским халифом Мустансиром Биллахом. Это свидетельствует о фрагментарности и неполноте доступных текстов «Сафарнома» и подчеркивает важность дальнейших исследований и поиска новых источников.

Современные исследователи, такие как Э.И. Бертельс, Ян Рипко, Г. Этте и А. Семёнов⁵, отмечают, что несмотря на существование мифов и легенд вокруг фигуры Насир Хусрава, реальные сведения о его жизни и творчестве достаточно ясны и подтверждаются множеством независимых данных. Легендарные представления возникали под влиянием религиозных противоречий и недостаточного понимания его философских трудов.

Так, исследователь Алиса Хансбергер отмечает, что в течение веков образ Насир Хусрава менялся от мистического волшебника и проживающего без пищи человека до лидера религиозной секты, что не соответствует исторической действительности.

Значительный вклад в критику мифологизированных представлений внес таджикский литературовед Лутфулло Бузургзода, который указывал на

⁵ Бертельс, А. Е. Насир Хусрав и исмаилизм / Андрей Евгеньевич Бертельс. - Москва: Наука, 1959. - 265 с.; Рипко, Я. История литературы Ирана / Ян Рипко. - Тегеран: Амир Кабир, 1356 [1977/78]. - 230 с.; Этте, Г. История персидской литературы / Герман Этте. - Тегеран: Амир Кабир, 1958. — 365 с.; Семёнов, А. А. Насир Хусрав о мире духовном и материальном // Сборник Туркестанского восточного института в честь проф. А. Э. Шмидта. - Ташкент, 1923. - С. 124–133.

несправедливость искажений, с которыми сталкивался поэт в исторической памяти.

Самыми достоверными источниками остаются собственные произведения Насир Хусрава, которые содержат уникальный интеллектуальный и философский материал, позволяющий реконструировать его духовный путь и эпоху. Однако долгое время доступ к этим текстам был ограничен, что тормозило развитие исследований.

Начиная с середины XIX века, усилился интерес европейских востоковедов, что способствовало более глубокому и критическому изучению наследия поэта, введению его произведений в научный оборот и формированию новых методологических подходов.

Анализ историко-литературных источников показывает неоднородность и противоречивость сведений о Насир Хусраве, однако свидетельствует о его значительном влиянии в персидско-таджикской литературной традиции и необходимости критического осмысления источников с целью создания цельного и достоверного образа великого поэта и мыслителя.

Второй параграф данной главы озаглавлен **«Ранний этап научного осмысления поэтического и прозаического наследия Насира Хусрава»** и посвящён анализу первоначальных подходов к исследованию его литературного наследия. Изучение и научное осмысление творчества Насира Хусрава, выдающегося персидского поэта, философа и исмаилитского мыслителя XI века, началось ещё в конце XIX века. С этого времени наследие Хусрава привлекало внимание как отечественных, так и зарубежных учёных, что объясняется не только значимостью его философских и религиозных идей, но и уникальностью его литературного стиля и жанровых особенностей. Именно благодаря сочетанию глубокого теологического содержания с высоким художественным уровнем, произведения Хусрава стали предметом систематического анализа в рамках различных гуманитарных дисциплин, от филологии и литературоведения до философии и исламоведения.

Первоначальные исследования ориентировались на филологическую обработку и публикацию рукописей, что позволяло обеспечить доступ к подлинным текстам поэта. Особое значение имели работы таких видных востоковедов, как В. А. Жуковский, опубликовавший в 1915 году сборник избранных стихотворений Насира Хусрава с параллельным русским переводом. Эти издания заложили фундамент для последующих текстологических и литературоведческих исследований. Вклад западных учёных, таких как Г. Этте, Ч. Шеффер и Э. Браун⁶, заключался в комплексном подходе к анализу философско-религиозных идей и поэтической структуры произведений, что позволило вывести Насира

⁶ Браун, Э. История персидской литературы / Эдвард Браун, [От Фирдоуси до Саади]. Т. 1. -Тегеран: Марворид, 1341 [по иранскому календарю]. - 540 с.

Хусрава за рамки узко ориенталистского изучения и интегрировать его наследие в контекст мировой исламской интеллектуальной традиции.

В отечественной научной школе работы А. А. Семёнова, Е. Э. Бертельса и других исследователей отличались детальным текстологическим анализом и историко-культурной реконструкцией. Их труды способствовали выявлению множества ранее неизвестных источников, уточнению биографических сведений и более точному пониманию контекста жизни и творчества поэта. Особое внимание уделялось анализу рукописи «Сафарнаме», найденной в конце XIX - начале XX века в Бадахшане и хранящейся ныне в фондах Института востоковедения РАН. На основе этого текста была впервые опубликована научная критика и перевод, что дало мощный импульс дальнейшим исследованиям прозаического наследия Хусрава.

Иранская и афганская научные традиции выделяются особой глубиной и комплексностью подхода, основанного на живом знании классической исламской мысли, филологии и философии. Учёные этих стран, такие как Али Дашти, Сейид Хасан Тагизаде, Махди Мухаккик, наряду с подготовкой критических изданий и биографических исследований, активно применяли современные методы литературной и философской герменевтики, семиотики и экзегетики. Это позволило реконструировать не только исторический и культурный фон произведений, но и выявить сложные переплетения суфийской и исмаилитской традиций, отражённые в текстах Хусрава. Данные исследования существенно расширили понимание философско-религиозных оснований творчества поэта и его места в персидской интеллектуальной истории.

Таким образом, ранний этап научного осмысления наследия Насира Хусрава характеризуется формированием трёх основных исследовательских парадигм, связанных с культурными и методологическими традициями Запада, России и исламского Востока. Каждая из них внесла неоценимый вклад в выявление и интерпретацию философских, религиозных и литературных аспектов его творчества, обеспечив систематизацию научного материала и заложив основы для последующих междисциплинарных исследований.

Кроме того, на этом этапе произошло разделение исследовательского поля на две взаимодополняющие линии: одна сосредотачивалась на литературоведческом анализе, изучая поэтические формы, жанровую специфику и художественные особенности, другая, на философско-религиозной интерпретации, раскрывая метафизическую и доктринальную сущность текстов Насира Хусрава. Такое двойственное восприятие наследия отражает сложность и многогранность его творческого метода и философской системы.

В целом, именно на раннем этапе научного осмысления были созданы основные теоретико-методологические платформы, позволившие последующим поколениям исследователей углубить анализ и расширить

понимание богатого культурного и интеллектуального наследия Насира Хусрава, превратив его фигуру в одну из центральных в изучении исламской философии и персидской литературы средневековья.

Одним из первых и наиболее значимых исследователей философского наследия Насира Хусрава является академик А. А. Семёнов, который имел возможность ознакомиться с большинством философских сочинений поэта. В своей работе Семёнов опирался на результаты исследований западных и иранских учёных, в частности Шеффера и Махмуда Ганизоды, уделяя особое внимание изданиям «Сафарнаме» и дивана Насира Хусрава. В своих исследованиях он проводил сравнительный анализ различных публикаций, отдавая предпочтение редакции Ганизоды как наиболее полной и аутентичной. Особое место в его работах занимает детальный анализ центрального философского трактата Насира Хусрава «Зод-ул-мусофирин».

Теоретические выводы А. А. Семёнова базируются на текстах «Кавайани» Шеффера и индийского издания Мухаммада Базул Рахмана, ученика Э. Брауна. Он проводит систематический структурный анализ данного сочинения, уделяя внимание философским диспутам Хусрава с восточными мыслителями, в том числе с Мухаммадом Закарией ар-Рази, и подчёркивает его тесную связь с исмаилитской школой. В дальнейшем Семёнов исследует и другие сочинения Насира Хусрава, расширяя тем самым круг познания о творчестве поэта.

Значительное место в истории отечественного востоковедения занимает В. В. Иванов⁷, представитель русской школы востоковедения, внёсший глубокий вклад в изучение культурно-исторической и литературной традиции персидско-таджикского региона. В своей научной деятельности Иванов систематически исследовал ключевых классиков персидско-таджикской литературы, включая Насира Хусрава. Следуя традициям В. А. Жуковского⁸, он инициировал комплексное издание и анализ как поэтического, так и прозаического наследия мыслителя.

Исследования Иванова характеризуются глубоким филологическим подходом, историко-культурным контекстом и тщательным рассмотрением жанрово-стилистических особенностей произведений, что существенно обогатило отечественную и мировую науку о литературе и философии Средневекового Востока. Среди его работ критический анализ произведений, приписываемых Насиру Хусраву, уточнение их подлинности и научная экспертиза текстов.

Важнейшим трудом Иванова стала монография «Насир Хусрав и исмаилизм», в которой он систематизирует материал о биографии и творчестве поэта, стремясь устранить спорные факты и представить Насира Хусрава как выдающегося поэта и мыслителя. В частности, Иванов отвергает

⁷ Ivanov W. Nasir-I Khusraw and Ismailism. Ismaili Society Series B, no.5. -Bombay: Ismaili Society, 1948. -78 p.

⁸ Жуковский, В. А. Песни Насира Хусрава / В.А. Жуковский // Русского археологического общества. -СПб. 1889 [1890]. -Выпуск 3-4. -Стр. 389-393.

традиционное представление о поэте как о потомке Али и Сейиде, опираясь на анализ стихотворений автора, где упоминается его родина Кубадиён в Мервской области.

Особое внимание Иванов уделяет вопросу религиозной принадлежности Насира Хусрава, критикуя распространённое мнение о его сейидском происхождении и подчёркивая идеологическую принадлежность поэта к исмаилизму. Исследователь отмечает, что поэт, вероятно, принял исмаилизм ещё до начала своего путешествия, а переход из шиитского двенадцатнического течения в исмаилизм был осознанным религиозным выбором, отражающим духовные искания и внутренние метаморфозы.

Важной концептуальной темой в творчестве Насира Хусрава, по мнению Иванова, является понятие «руки» (даст), символа исключительной связи с потомками Пророка и духовной власти в исламе, что находит отражение в поэтических текстах и свидетельствует о глубоком религиозно-философском осмыслении.

Иванов также анализирует философскую глубину касыды №91 из Дивана, рассматривая её как духовную автобиографию поэта, насыщенную аллюзиями на Коран и исмаилитскую традицию, в которой раскрывается поиск истины и путь к духовному просветлению через отказ от мирских удовольствий и стремление к знанию.

В.В. Иванов, опираясь на имеющиеся источники, делает вывод о том, что проповедническая миссия поэта началась после его возвращения из длительного, семилетнего путешествия по исламскому миру, завершившегося в 1052 году. Несмотря на значимость Египта как центра исмаилитской теологии и духовного опыта, полученного Насир Хусравом в Каире, точных сведений о его обучении и обстоятельствах возвращения практически не сохранилось, что оставляет немало пробелов в биографии поэта.

Особое внимание В. Иванов уделяет периоду с 1052 по 1061 год, промежутку, в который, по мнению исследователя, Насир Хусрав активно занимался миссионерской работой, включая посещение Мазендерана. Эта гипотеза подкрепляется свидетельствами современников, в частности, автором трактата «Баён-уль-адьян» Абулмаали Мухаммадом ибн Абдуллахом. В исследовании подчёркивается, что такая деятельность в отдалённых регионах была вполне типичной для да'и, вернувшихся из Каира, которые, обладая глубокими знаниями, стремились распространить исмаилизм.

Дальнейшая биографическая линия включает возвращение Насир Хусрава в Балх, разрушение его дома и вынужденное переселение в Мазендеран, а затем в отдалённую горную долину Юмган в Хорасане. Иванов высказывает предположение, что именно в Юмгане поэт оказался изолированным, поскольку не мог покинуть территорию, контролируемую сельджуками, и обратиться к Газневидскому двору, с которым был ранее связан. Этот факт вызывает у исследователя ряд вопросов относительно

причин выбора именно этого места для постоянного жительства и роли Насир Хусрава как миссионера в условиях изоляции.

Иванов подчёркивает, что несмотря на описания Юмгана как «темницы» и места тяжёлой жизни, Насир Хусрав сознательно оставался там, поддерживая связи с внешним миром, в первую очередь с Фатимидским двором в Египте, откуда он получал книги и финансовую поддержку. Кроме того, высказывается предположение о возможных путешествиях поэта в Индию, хотя данное утверждение основывается преимущественно на слухах и сомнительных источниках.

Особое внимание уделяется и статусу Насир Хусрава в иерархии исмаилитского религиозного аппарата. Иванов акцентирует внимание на значимости титула «Худжжат», который, согласно источникам и поэтическим текстам самого поэта, был присвоен ему в Египте. Это звание в структуре Фатимидов означало принадлежность к закрытому кругу высших духовных лиц, что придавало особый статус Насир Хусраву. Тем не менее, исследователь отмечает недостаток достоверной информации о его полномочиях и территориальной юрисдикции.

Важным элементом работы Иванова является анализ литературного наследия Насир Хусрава. Он рассматривает ключевые произведения поэта, включая «Рушнонома» в поэтической и прозаической формах, «Саодатнома», «Кушоиш ва рахоиш», «Хон-ул-ихван», «Ваджх-и дин» и философский трактат «Зод-уль-мусафирин». Особое значение придаётся «Зод-уль-мусафирин», сочинению, отражающему мировоззрение и философскую школу поэта, написанному на высоком литературном таджикско-персидском языке и содержащему элементы как нравственного наставления, так и полемики с материалистическими взглядами.

Иванов обращает внимание на неоднородность и сложность авторства некоторых произведений, отмечая, что часть из них могла быть создана учениками или позднее приписана Насир Хусраву. Он выдвигает гипотезы о хронологии создания трактатов и их взаимосвязях, подчеркивая, что многие сохранившиеся тексты поэта основываются на классических исмаилитских источниках и богословских трудах его времени.

Что касается поэтического наследия, Иванов подвергает его критике за однообразие и философскую тяжеловесность, отмечая повторяющуюся структуру касыд с лирическими вступлениями, жалобами на судьбу и дидактическими завершениями. При этом он подчёркивает духовную связь Насир Хусрава с Каиром и Фатимидским халифатом, выраженную через частые обращения и посвящения.

В завершение Иванов подчёркивает значимость своих исследований как одного из первых системных и академически обоснованных подходов к изучению Насир Хусрава в русскоязычной науке, что создало фундамент для дальнейшего развития востоковедческих и литературоведческих исследований. Несмотря на объективные ограничения эпохи и недостаток источников, работы В. Иванова заложили методологическую базу и

стимулировали появление последующих комплексных научных анализов, способствовавших расширению знаний о средневековой персидской философии и литературе.

Третий раздел второй главы посвящён ключевым научно-литературным исследованиям, посвящённым творчеству Насира Хусрава. Он подразделяется на несколько параграфов. В данном разделе рассматриваются и анализируются наиболее значимые исследовательские интерпретации философской тематики трактатов Насира Хусрава, а также работы, посвящённые жанрово-стилистическим особенностям его поэзии, тематике и структуре прозаических произведений. Особое внимание уделяется идеологическим аспектам творчества Насира Хусрава в трудах советских и постсоветских исследователей. Также рассматриваются исследования, затрагивающие художественную рецепцию поэта в литературе.

Творческое и интеллектуальное наследие Хакима Насира Хусрава с середины XIX века привлекает внимание множества учёных из различных областей гуманитарного знания. Это обусловлено не только уникальностью его личности, но и комплексностью его вклада: поэтический талант сочетается у него с глубокими философскими взглядами, религиозной миссией и важным историко-культурным значением. Интерес к Насиру Хусраву проявился в трудах как востоковедов, так и западных исследователей, что дало возможность сформировать многомерный, междисциплинарный образ его наследия. Среди наиболее значимых представителей разных научных школ и традиций, внёсших существенный вклад в насирхусравоведение, следует отметить таких учёных, как Сайид Хасан Такизаде, В. В. Иванов, Е. Э. Бертельс, Али Дашти, Махди Мухаккик, Мухаммад Дабири Сайёки, Мухаммад Гуломризои и других. Их исследования охватывают широкий круг проблем: от литературного анализа и философской интерпретации до историко-культурного контекста и источниковедческого изучения, заложив прочный фундамент для дальнейшего комплексного осмысления наследия Насира Хусрава как ключевого явления в исламской интеллектуальной традиции и персидско-таджикской литературе.

Особое место в современной науке занимает исследовательская деятельность иранского филолога, исламоведа и литературоведа Махди Мухаккика, который посвятил более тридцати лет систематическому изучению поэзии и философско-религиозных взглядов Насира Хусрава. Его подход отличается методологической строгостью, глубоким филологическим анализом и вниманием к теологическим и историко-культурным аспектам. Одним из центральных трудов Мухаккика стала монография «Исследование Дивана Насир Хусрава» (1959), в которой проведён критико-текстологический анализ структуры, тематики, языка и религиозно-философской терминологии поэтического корпуса. Важным достижением стало систематизирование стихотворений и выдвижение гипотез относительно хронологии их создания.

Дальнейшее развитие получила работа Мухаккика в монографии 1966 года «Анализ поэзии Насир Хусрава: аяты Корана, хадисы и пословицы», где он комплексно исследовал взаимосвязь поэзии Насира Хусрава с исламской религиозной традицией. В этой работе выделяются три раздела: анализ цитат из Корана, изучение мотивов хадисов и пословиц в поэтическом дискурсе, а также лексический анализ арабизмов, выявляющий их семантическую и эстетическую роль. Отдельным значимым вкладом Мухаккика стало создание толковательного комментария «Комментарии к тридцати касидам», в котором представлен глубокий текстологический и философско-религиозный анализ избранных произведений. Эти труды являются важным источником для дальнейших исследований в области философии, литературоведения и исламоведческих студий.

Значительный вклад в изучение поэзии Насира Хусрава внёс и иранский филолог и текстолог Джа‘фар Шиор, автор работы «Анализ поэзии Насир Хусрава» (1992). Его исследование основано на детальном анализе 45 касид, выбранных по тематическим и стилистическим признакам. Особое внимание уделяется смысловой структуре стихотворений и роли коранических аллюзий, которые выступают как семантические маркеры религиозной легитимности и философского авторитета. Шиор соединяет классические филологические методы с современными подходами литературоведческого анализа, что существенно расширяет методологический инструментарий насирхусравоведческих исследований.

В Иране важным этапом стало также исследование Мухаммада Гуломризои «Тридцать касид Насир Хусрава», представляющее комплексный анализ идейно-культурного и философско-религиозного контекста создания поэзии мыслителя, базирующееся на предшествующих трудах Мухаккика и Мужтабы Минави.

Философскую составляющую творчества Насира Хусрава детально рассмотрел иранский исследователь Шерзамон Фируз в работе «Этическая философия Насир Хусрава и её истоки», где прослеживается развитие нравственно-философских концепций мыслителя в контексте исламской традиции, а также влияние античной и исламской философии. Ш. Фируз подчёркивает важность поэзии как средства философской коммуникации, направленной на воспитание «совершенной души» и восстановление нравственного порядка.

Также значимым является литературоведческий анализ Али Дашти «Образ Насир Хусрава», где исследуются стиль поэта, использование символики природы, а также центральные философские категории разум и мудрость. Работа А. Дашти дополняет философско-религиозные интерпретации акцентом на поэтику и эстетическую структуру произведений.

В совокупности труды Шиора, Гуломризои, Фируза и Дашти демонстрируют разнообразие методологических подходов к изучению Насира Хусрава, от философско-религиозных до поэтико-стилистических, и

служат прочной основой для дальнейших междисциплинарных исследований в иранистике и сравнительном литературоведении.

В советский и постсоветский периоды значительный вклад в исследование Насира Хусрава внесли и таджикские учёные, как Камол Айни, Нозир Арабзода, Гафур Ашуров, Амрияздон Алимардонов, Аликул Девонакулов⁹ и другие. После обретения независимости Таджикистаном интерес к наследию классиков персидско-таджикской литературы, включая Насира Хусрава, заметно возрос. Эти исследователи рассмотрели различные аспекты его жизни и творчества, издали критические тексты и подготовили фундаментальные исследования.

В условиях современного этапа социокультурного развития, характеризующегося обострённой потребностью в духовной опоре и поисках национальной идентичности, особую значимость приобретает обращение к интеллектуальному наследию классических мыслителей таджикской традиции. Насир Хусрав, будучи одним из ключевых представителей этой традиции, занимает центральное место в исследованиях, направленных на осмысление духовного и философского опыта Центральной Азии. Его творчество не только богатый литературный и теологический корпус, но и уникальная философская система, в которой органично сочетаются рационализм, религиозная эзотерика и этико-философские принципы.

Научное изучение философского наследия Насира Хусрава является важным компонентом таджикского и исламского востоковедения, вносит весомый вклад в формирование интеллектуальной истории региона и способствует развитию национального самосознания. Философские идеи Хусрава рассматриваются как выразитель глубоких духовных традиций и как основа для переосмысления ключевых категорий духовности, разума, истины, свободы и внутреннего просветления в контексте современности.

Философские трактаты Насира Хусрава, такие как «Зод-ул-мусофирин», «Джомеъ-ул-хикматайн», «Хон-ул-ихвон», «Вадж-и дин» и другие, представляют собой уникальные образцы глубоко продуманной логической структуры, синтеза античной и исламской философских традиций и творческого осмысления религиозных догматов через призму рационального анализа. Эти сочинения продолжают активно изучаться и переиздаваться, несмотря на частичную утрату ряда рукописей, что обусловлено историческими причинами и недостаточной систематизацией средневекового книжного наследия.

⁹ Айни, К. Хаким Насир Хусрав Кубадияни / Камол Айни // Двадцать бесед о духовности. - Душанбе: Адиб, 2004. - С. 75–88; Арабзода, Н. Исмилитская философия Насира Хусрава. - Душанбе: Дониш, 1997. - 238 с.; Арабзода, Н. Мир мысли Насира Хусрава. - Душанбе: Дониш, 2003. - 258 с.; Арабзода, Н. Мир идей и размышлений Насира Хусрава. - Душанбе: Адиб, 2003. - 263 с.; Ашуров, Г. Философские взгляды Насира Хусрава. - Душанбе: Дониш, 1988. - 278 с.; Хусрав, Н. Куллиёт / Насир Хусрав. Т. 2 / Под ред. Аликула Девонакулова и Амрияздона Алимардонова. - Душанбе: Дониш, 1991. - 636 с.

Особое значение имеет трактат «Зод-ул-мусофирин» (1061 г.), написанный на доступном таджикско-персидском языке и охватывающий широкий спектр философских и богословских вопросов, от метафизики и космологии до этики и теории познания. Исследователи подчёркивают, что данный труд представляет собой своеобразную энциклопедию, отражающую интеллектуальный уровень и научные представления эпохи, а также демонстрирует стремление автора восстановить подлинное знание и опровергнуть распространённые заблуждения.

Не менее значим «Джомеъ-ул-хикматайн», синтетический труд, объединяющий идеи исмаилитской и античной философии, оформленный в форме диалога и использующий метод та'виля, эзотерического толкования священных текстов. Этот трактат иллюстрирует уникальный подход Насира Хусрава к философии, в котором рациональное познание сочетается с глубоким символизмом и религиозной интерпретацией мира.

Другие важные произведения, такие как «Хон-ул-ихвон» и «Кушоиш ва рахоиш», ориентированы на широкую аудиторию и включают в себя обсуждение философских и нравственных проблем в доступной форме, насыщенной пословицами и афоризмами. В них особое место занимает роль разума как средства противостояния невежеству и нравственного упадка.

Трактат «Вадж-и дин», содержащий разъяснения по исламскому праву и обрядам с исмаилитской точки зрения, служит важным руководством по религиозно-нравственным вопросам и подтверждает многогранность интеллектуальной деятельности Насира Хусрава.

Исследовательская активность по изучению философского наследия Насира Хусрава активно развивалась с середины XX века. Пионерами в этой области стали такие учёные, как академик Аловуддин Баховуддинов и знаменитый ученый А. С. Эдельман¹⁰, которые заложили основы системного анализа его философских и социальных идей, несмотря на влияние идеологических парадигм советской эпохи. Современные исследования учитывают комплексный характер творчества Хусрава, его интеграцию философии, теологии, литературы и культурологии.

В центре философских размышлений Насира Хусрава находятся проблемы бытия, эманации (излучения мира), соотношения души и тела, времени и пространства, познания, этики и социальной справедливости. Особое место в его учении занимает теория эманации (файз), восходящая к древним философским традициям, но при этом переосмысленная через призму исламской метафизики и низорийского исмаилизма. Концепция активного ума как первоисточника и посредника между Богом и миром отражает синтез рациональных и религиозных начал, лежащих в основе его философской системы.

¹⁰ Багоутдинов, А.М. Очерки по истории таджикской философии. -Душанбе: Дониш, 2011. -334 с.; Эдельман, А.С. Насир Хусрав и его мировоззрение: автореф.дис.канд.филолог.наук: 10.01.06. -Сталинабад, 1954. -18 стр.

Философское наследие Насира Хусрава стало объектом серьёзного научного осмысления как в отечественном, так и в зарубежном востоковедении. Интерес к его трудам, как философским, так и литературным, начал формироваться уже с конца XIX века, постепенно усиливаясь в XX веке. Исследователи рассматривали как систематические трактаты Хусрава, так и его поэтические сочинения, насыщенные философским содержанием, что способствовало становлению междисциплинарного подхода в изучении его мировоззрения.

В своих публикациях выдающийся ученый А.Семенов затрагивал важные аспекты учения мыслителя, в том числе проблемы души, природы духа, соотношения материи и формы, вопросы пророчества и имамата. Особую ценность представляют материалы, полученные им в ходе взаимодействия с исмаилитскими общинами, однако его подход носит фрагментарный характер.

Существенный вклад в исследование философии Хусрава внёс В. В. Иванов, который в своей монографии «Насир Хусрав и исмаилизм» рассмотрел важнейшие концепты: тавхид, та'виль, а также вопросы метафизики и герменевтики. Тем не менее, его рационалистическая трактовка мировоззрения мыслителя подвергалась критике за недооценку теологической глубины исмаилитской традиции.

Глубокий и систематичный анализ взглядов Хусрава был осуществлён Е. Э. Бертельсом, который в своей «Истории иранской и таджикской литературы» предложил целостное видение философско-литературного комплекса мыслителя. Особое внимание он уделил гносеологической направленности учения Хусрава, его концепции сотворения мира, а также полемике с Рази относительно природы материи.

С 1960-х годов в Таджикистане начался новый этап исследования философии Хусрава. Работы Эдельмана, В. Г. Ашурова, Х. Додихудоева, Т. Муродовой и других акцентировали внимание на гносеологии, онтологии, проблемах движения, времени и пространства. Отдельное место занимают исследования Нозира Арабзоды, который предложил системный философско-аналитический подход к наследию Хусрава, рассматривая его в контексте исламской философии и классической перипатетической традиции. Он выделил важные аспекты: категориальный аппарат, соотношение разума и откровения, а также гармоничное взаимодействие религии и философии в рамках исмаилитского дискурса.

Труды Тоджинисо Муродовой¹¹ дополняют эти исследования, углублённо анализируя «Джоме-уль-хикматайн» и проблематику категорий «сущности» и «акциденции» в сравнении с философией Ибн Сины. Она подчёркивает, что философия Хусрава строится на метафизике

¹¹ Муродова, Т. Философии Носира Хусрава [на основы Джомеъ-ул-хикматайн]. Монография / Точиниссо Муродова. -Душанбе: Дониш, 1994. -85 стр.

упорядоченного мира, основанного на божественной воле и принципах необходимости и возможности.

Философские идеи Насира Хусрава в разные периоды становились предметом углублённого научного осмысления. Если в советскую эпоху акцент делался на общие вопросы восточной философии, то в постсоветское время исследования приобрели более глубокий и аналитический характер, охватывающий онтологические, гносеологические, космологические и этические аспекты. Сегодня его философское наследие рассматривается как значимое явление не только в контексте исламской мысли, но и в рамках глобального философского наследия.

В данном разделе основное внимание сосредотачивается на всестороннем анализе поэтического наследия Насира Хусрава с точки зрения жанрово-стилистических характеристик, духовно-философской направленности и особенностей его литературной позиции в контексте классической таджикско-персидской поэзии XI века. Настоящее исследование ставит целью не только выделить формальные элементы его творчества, но и проследить, каким образом они соотносятся с содержательной, идейной и мировоззренческой структурой его поэзии.

Поэтическое творчество Насира Хусрава сосредоточено преимущественно в его «Диване», который представляет собой авторский сборник, охватывающий основные жанры классической персидской литературы касиду, китъа, рубай и маснави. Отмечается, что поэт создавал свои произведения в рамках как традиционных форм, так и философско-дидактического содержания, что отражает высокую степень осознанности жанрового выбора и целенаправленную установку на дидактическое воздействие. В то же время отсутствует жанр газели, что объясняется идеологическим отторжением поэтом тематики любовной лирики как пустого, поверхностного и недостойного средства выражения поэтического слова.

Принципиальное отличие Насира Хусрава от многих его современников заключается в отказе от придворной поэзии и панегирики, что делает его касиды уникальными по содержанию. Они не прославляют правителей, а направлены на утверждение духовных, религиозных и этических ценностей.

Поэтический стиль Насира Хусрава базируется на интеллектуальной установке. Он рассматривает поэзию как инструмент передачи философской истины, нравственного наставления и религиозного учения. В этом контексте ключевую роль играет жанр касиды, который, в интерпретации Хусрава, трансформируется из формы придворного восхваления в жанр религиозно-философской проповеди, насыщенной глубокими метафизическими смыслами и богословскими концептами.

Поэт последовательно отвергает сентиментальную лирику и называет её бесполезной, даже вредной, считая, что истинная поэзия должна служить истине, просвещению, знанию и вере. Именно поэтому Насир Хусрав в своих

стихах поднимает темы таухида, природы разума и души, мироустройства, исмаилитской теологии, духовной и нравственной трансформации личности.

Поэтический язык Хусрава отличается логической структурой, аргументативностью, понятийной точностью и в то же время богатством лексики, стилистической насыщенностью, использованием метафор, аллегорий и символов, восходящих к коранической традиции и исмаилитской герменевтике. Его поэзия это поэзия мысли, в которой риторика и философия неразрывны, где каждое слово несёт семантическую и этическую нагрузку.

Особое внимание уделяется лексическому полю «мудрости» (хикмат), которое у Хусрава выступает ключевым концептом и внутренней формой его поэтического мышления. Часто встречаются словосочетания «доброе слово», «чистая речь», «наставление», «речь, пронизанная мудростью», что указывает на ясную установку на содержательную глубину и воспитательное воздействие.

Тематика большинства касид и маснави носит назидательный, дидактический характер. Поэт рассматривает поэзию как форма наставления и духовного призыва, а самого поэта как учителя и наставника, посредника между Божественным разумом и человеческим обществом. Особенно ярко эти качества проявляются в маснави «Равшаноинома» и «Саодатнома», где речь идёт о таухиде, разумном познании, этике, ценности жизни и отказе от мирских удовольствий. При этом форма маснави позволяет поэту создавать более пространные и систематизированные поэтические рассуждения, близкие к философским трактатам.

Насир Хусрав проявляет высокую степень литературной эрудиции и межтекстуального диалога с предшественниками. Его поэзия не изолирована, напротив, он активно опирается на классическую традицию (например, Унсури, Бухтари, Киса'и Марвази), ссылается на них в собственных стихах, комментирует и продолжает их темы. Тем не менее, делает это не в подражательном, а в критическом ключе, развивая их формы и переосмысливая содержание в соответствии со своими религиозно-философскими взглядами.

История текстологического изучения дивана Насира Хусрава демонстрирует разнообразие редакций и вариативность числа бейтов в различных изданиях. Согласно средневековым и поздним источникам, изначальный объём дивана достигал 30 000 бейтов, однако до нас дошло только около 11 000, что связано с потерями рукописной традиции. На протяжении XIX-XX вв. осуществлялись многократные издания, попытки реконструкции, а также критические исследования, в том числе работы Э. Брауна, Р. Х. Хидаята, С. Насруллохи Такавы и М. Минави.

Современное состояние изучения поэзии Насира Хусрава свидетельствует о повышенном интересе к его философско-религиозному дискурсу и поэтическому стилю, которые продолжают вызывать внимание исследователей как на Востоке, так и на Западе. Для Насира Хусрава стих это форма духовного наставления, средство сообщения знания (илм) и разумного

смысла (ақл). Он последовательно противопоставляет себя «поэтам локонов и роз», утверждая, что настоящая поэзия это свет мысли, а не тень страсти. Его поэтическая программа это манифест поэзии истины, в которой отсутствует лесть, панегирика, сентиментальность и поверхностная эмоциональность.

Поэтическое творчество Насира Хусрава представляет собой уникальное явление в таджикско-персидской литературе XI века. Его поэзия это поэзия интеллекта, глубоко укоренённая в философской традиции исмаилизма, преисполненная духовной миссии и нравственной ответственности. Насир Хусрав выступает как реформатор поэтического слова, придающий ему новую функцию, т.е. служить истине, пробуждать разум, вести к Богу. Его жанрово-стилистический подход, отличающийся целенаправленной дидактикой, отказом от светской поэзии и ориентацией на духовное самосовершенствование, заложил прочную основу для формирования философско-религиозной поэзии в восточной литературной традиции.

В данном разделе также рассматривается состояние, направления и особенности научного изучения поэзии Насира Хусрава в советский период, особенно в 1930-1960-е годы. Анализируется, какие аспекты его творчества становились предметом внимания исследователей того времени, какие подходы применялись и какие тенденции доминировали в интерпретации его поэзии. Вначале подчёркивается, что в указанный период интерес к Насиру Хусраву в академической и культурной среде был устойчивым, однако ограниченным по охвату. Большинство работ концентрировались на анализе отдельных произведений, таких как известная касида «Худоё, арзу тули оламатро...», стихотворения о труде и путевые заметки «Сафарнома». Акцент часто делался на социальной и образовательной функции поэзии Хусрава, что соответствовало идеологическим задачам времени. Это видно, например, в статьях «Некоторые данные о научных и философских взглядах Насира Хусрава», «Поэт и великий мыслитель», «Некоторые педагогические аспекты...», где поэт интерпретируется как гуманист и критик социального неравенства.

Вместе с тем, в некоторых работах того времени предпринимались попытки более глубокого философского осмысления его поэзии. Например, в статье Ш. Хусейнзоды «Насир Хусрав Кубодиёни» поднимается вопрос о противоречивости мировоззрения поэта: с одной стороны, критика социальных пороков, с другой, догматичность религиозных воззрений. Анализируются идеологические и богословские мотивы, затрагивается его диалог с Богом как с равным собеседником, что демонстрирует нестандартность его религиозно-философского подхода. Это свидетельствует о переходе от сугубо литературного прочтения к более философски нагруженной интерпретации.

Особое внимание уделяется в работе вкладу Камола Айни, который сыграл ключевую роль в введении Насира Хусрава в научный и

образовательный дискурс советского Таджикистана. Он охарактеризовал поэта как «точного мыслителя и красноречивого учёного», сделав акцент на интеллектуальной природе его творчества. Айни рассматривал поэзию Хусрава не как эстетическое украшение, а как форму философского знания и нравственного наставления. Его оценки легли в основу целой линии интерпретации Хусрава как поэта дидактического и рационального склада.

Далее подробно анализируются взгляды Х. Шарифова, Ш. Рахмонова, А. Сатторзоды¹² и других исследователей, которые внесли вклад в развитие представлений о поэтическом методе и философской структуре творчества Хусрава. Их труды подчёркивают, что поэзия Хусрава представляет собой форму «поэзии разума», где разум (ақл), логика и внутренняя убеждённость становятся основой для построения поэтического текста. При этом исследователи отмечают отсутствие в его поэзии характерных для придворной литературы риторических украшений, гипербол и метафорического изобилия. Вместо этого Хусрав использует поэзию как способ трансляции философских идей, религиозного поучения и критики общественных пороков. В разделе подчёркивается преемственность Насира Хусрава с Хорасанской школой поэзии, сформировавшейся в эпоху Саманидов, в рамках которой поэт воспринимается как носитель знания, наставник и моралист. Такой подход резко контрастировал с более эмоционально-эстетическими тенденциями поэзии других направлений. В этом контексте Хусрав предстает как представитель поэтической традиции, для которой стихотворение это форма познания, нравственное учение и средство духовного воздействия.

Отдельным блоком рассматривается позиция Ш. Рахмона, который называет поэзию Хусрава «оружием истины» и подчёркивает её полемическую направленность. В его оценке творчества поэта выделяются такие черты, как философская аргументация, борьба с невежеством и ортодоксией, критика суеверий, утверждение разума и рационального познания как основы религиозного опыта. Это сближает поэзию Хусрава с духовной проповедью, а самого поэта с наставником, интеллектуалом, призванным пробуждать сознание общества.

Подраздел завершается выводом о том, что несмотря на политическую и идеологическую ангажированность научной среды в советское время, уже в 1930-1960-е гг. были заложены основы научного и системного изучения поэтического наследия Насира Хусрава. В то же время, многие аспекты его творчества оставались вне поля зрения, в частности, внутренняя структура

¹² Шарифов, Х. Тайна мира / Худои Шарифов. - Душанбе: ЭР-граф, 2004. - 352 с.; Шарифов, Х. Мудрец и поэт / Худои Шарифов. - Душанбе: Дониш, 2003. - 232 с.; Рахмонов, Ш. Размышления Насира Хусрава о поэзии и поэтах / Шохзамон Рахмонов // В кн.: Вчера, сегодня, завтра. - Худжанд: Нашир, 2005. - С. 448–456; Рахмонов, Ш. Учёный поэзии и познания / Шохзамон Рахмонов // Указатель трудов Насира Хусрава Кубадиани. - Душанбе: Деваштич, 2004. - С. 9–24.; Сатторзода, А. Старое и новое [О поэзии, критике и языке] / Абдунаби Сатторзода. - Душанбе: Адиб, 2004. - 286 с.

его поэтической философии, логика аргументации, богословская символика, философские источники и интертекстуальные связи. Эти вопросы, как подчёркивается в подразделе, требуют дальнейшего глубокого и междисциплинарного осмысления в рамках современной науки.

В третьем подразделе третьего параграфа рассматриваются научные работы, в которых предметом анализа выступают тематическое содержание и композиционно-структурные особенности прозаических произведений Насира Хусрава. Исследователи обращают внимание на широту охвата тем в его прозе, от религиозно-философских размышлений до социально-этических концепций, а также на внутреннюю организацию текстов, отражающую стремление автора к логической стройности изложения, дидактичности и идейной целостности. Особое внимание уделяется тому, каким образом структура произведений соотносится с их содержательным наполнением, служит целям убеждения и воспитания читателя, а также способствует раскрытию философских и моральных установок автора.

Определено, что прозаическое наследие Насира Хусрава предстает как феномен, в котором органично сочетаются философская глубина, духовная цельность и художественная выразительность. Его основные труды, от философских трактатов до автобиографических повествований, охватывают широкий спектр тем: от гносеологии и философской антропологии до религиозной этики и утопических представлений об идеальном обществе. Особенно значимо то, что в каждом произведении автор стремится к целостному осмыслению мира, человека и бытия, что свидетельствует о зрелой концептуальной системе взглядов, укоренённой в исмаилитской философии, но выходящей за её рамки благодаря универсальному гуманистическому пафосу.

Литературная организация произведений Хусрава отличается чёткой композицией, логической структурой и дидактической направленностью. Его проза насыщена выразительными риторическими и художественными средствами, при этом она выполняет не только эстетическую, но и аксиологическую функцию, формируя читательскую рефлексия и этическую ответственность. Особое место в корпусе прозы занимает «Сафарнома», уникальный текст, сочетающий автобиографические элементы, историко-культурные наблюдения и философскую рефлексия. Это произведение отражает синтез личного опыта и мироощущения мыслителя, придавая его прозе особую документально-философскую ценность.

Философско-эстетические и концептуальные подходы Насира Хусрава к письму и слову позволяют рассматривать его не только как прозаика, но и как теоретика литературы, осмысляющего творческий акт как форму служения истине. В его произведениях слово выступает как носитель сакрального знания, текст как средство нравственного воздействия и духовного пробуждения. Такой подход придаёт его прозе универсальное звучание, актуальное и в современном контексте. Исследование прозы Насира Хусрава требует дальнейшего углублённого анализа с привлечением

современных филологических, герменевтических и текстологических методов, поскольку многие аспекты его творчества до сих пор остаются на периферии научного внимания.

Подраздел **«Насир Хусрав как религиозный мыслитель и пропагандист: идеологические аспекты творчества»** представляет собой всесторонний анализ идеологической, религиозно-философской и пропагандистской деятельности Насира Хусрава в контексте его литературного наследия и историко-религиозной среды XI века.

Автор подчёркивает, что Насир Хусрав не только поэт и философ, но и выдающийся религиозный деятель и идеолог исмаилизма, чьё творчество имело системную и глубоко концептуальную направленность. Его поэзия представляет собой не просто лирическое или философское высказывание, а полноценный инструмент религиозной проповеди, насыщенный нравственными, духовными и идеологическими смыслами.

Подраздел раскрывает Насира Хусрава как уникальную фигуру в исламской интеллектуальной традиции, объединившую роли поэта, философа, богослова, реформатора и идеолога. Его деятельность рассматривается как основа для формирования нового этико-философского взгляда на религию и общество, имеющего значение как в религиозноведческом, так и в культурологическом и литературоведческом контексте. Внимание акцентируется на этических ориентирах мыслителя, его стремлении соединить разум, веру и мораль, а также на восприятии этих идей современными исследователями.

Как подчёркивает Рахим Мусулмониён¹³, пропагандистская деятельность Насира Хусрава тесно связана с вопросами нравственности, образования и ремесленного труда, при этом основополагающими средствами для достижения этих целей выступают «религия и разум». Проповедуя жизнь, основанную на этических нормах, Хусрав выдвигал чёткую нравственную программу, в которой сочетание веры и рассудительности образовывало ядро человеческой добродетели.

Исследователи, такие как Нозир Арабзода, акцентируют внимание на том, что религиозные идеи Хусрава это не только нравственные ориентиры, но и системно выстроенная религиозно-философская доктрина, основанная на принципах исмаилизма. Как ученик исмаилитской школы и обладатель титула «Худжат», он продвигал идею соответствия внешнего (захир) и внутреннего (батин) смыслов религиозных учений. Это отражено и в его подходе к хаджу, который, по мнению Мусулмониёна, требовал не только внешней обрядности, но и глубокой внутренней подготовки.

Исследователь Амрияздон Алимардонов¹⁴ утверждает, что Хусрав воспринимал поэзию прежде всего как средство служения религии, подчинив

¹³ Мусулмониён, Р. Часть Самарканда [Переосмысление Хакима Носира Хусрави Кубадияни на основе его произведений] / Рахим Мусулмониён. - Тегеран: Издательство Исламской культуры, 1378 [1999]. - 197 с.

¹⁴ Алимардонов, А. Попытки искажения образа Насира Хусрава, его трудов и взглядов на протяжении веков / Амрияздон Алимардонов // В кн.: Вчера, сегодня, завтра. - Худжанд: Нашир, 2005. - С. 307–320.

эстетические формы духовным и просветительским целям. Несмотря на сложную поэтическую технику, Хусрав считал, что его поэзия должна быть проводником веры, а не самоцелью. Тем самым в его творчестве достигнута гармония формы и содержания, что придавало стихам особую силу влияния.

В биографии мыслителя особое место занимает его миссионерская активность, развивавшаяся в условиях конфессионального напряжения XI века. Исследователи отмечают, что его деятельность охватывала Балх, Мозандаран, Нишапур, Систан, Хатлон и Юмгон. В условиях преследований, он был вынужден перемещаться, использовать тактику уединения и стратегии интеллектуального воздействия, а не прямого религиозного давления. Именно в изгнании он формирует зрелое осмысление исмаилитской доктрины и начинает активно пропагандировать её основы.

По мнению исследователей цель Насира Хусрава заключалась не только в распространении исмаилизма, но и в более широком воспитании человека, приверженного разумной вере, социальной справедливости и гуманизму. По его убеждению, каждое действие должно быть обосновано и согласовано со словом, а единство помыслов и поступков, важнейшее условие человеческого достоинства. Как подчёркивает Нозир Арабзода, в его призывах звучат конкретные социальные задачи: помогать бедным, защищать угнетённых, распространять знания.

Отдельное внимание уделяется анализу взглядов Э. Бертельса, который отмечает, что «исмаилитская наука» и философия лежат в основе всей пропагандистской платформы Хусрава. Для мыслителя распространение знаний не просто просветительская миссия, а метод достижения истины и духовного очищения. Хусрав пропагандировал учение об имамате и таалим, настаивая на необходимости интеллектуального подхода к вере, в котором логика, разум и интуиция неотделимы от религиозной практики.

Нравственные и религиозные идеи Насир Хусрава сохраняют актуальность в современном мире. Их универсальный гуманистический характер делает их ценными не только как историческое явление, но и как духовное руководство для сегодняшнего человека. Исследователи подчёркивают, что его философия и поэзия способствуют воспитанию нового поколения, укреплению культурной идентичности таджикского народа и формированию устойчивых моральных ориентиров.

Таким образом, пропагандистская деятельность Насир Хусрава не сводится к узкой религиозной агитации. Она представляет собой широкую систему нравственно-религиозного воспитания, где наука, разум, духовность и социальная ответственность тесно переплетены. Насир Хусрав выступает как универсальный мыслитель и просветитель, чей вклад выходит за рамки исмаилизма и оказывает глубокое влияние на культурно-философское развитие Средней Азии.

Последний параграф второй главы называется **«Художественная рецепция Насира Хусрава в литературе»**. Данный параграф посвящён осмыслению образа Насира Хусрава как художественного персонажа в

таджикской литературе различных эпох, от классической поэзии до современной драматургии. Насир Хусрав представлен не только как историческая фигура - поэт, философ и религиозный деятель, но и как символ духовного пробуждения, просветителя и борца с невежеством, что придаёт его образу устойчивую актуальность в литературном сознании. Насир Хусрав входит в пантеон классиков таджикской культуры, наряду с Рудаки, Фирдоуси, Авиценной, Омара Хайямом и др. Его личность и творчество неоднократно становились объектом художественного переосмысления и научного анализа, что подчёркивает двойственность его восприятия: как исторической личности и как литературного героя. Художественная рецепция Насира Хусрава демонстрирует непрерывную преемственность между историческим контекстом его эпохи и современными социокультурными реалиями.

Образ Насира Хусрава выявляется в трёх основных жанровых направлениях: классическая и современная поэзия, фольклор и эпос, и драматургия и эпическая поэма. Упоминания Насира Хусрава встречаются в поэтических произведениях, таких как поэма Аттара Нишапури, где он представлен как воплощение глубокой религиозной преданности и философской стойкости.

Поэма Мирсаида Миршакара «Исёни хирад» («Восстание разума»)¹⁵ занимает ключевое место в художественной рецепции. В этой поэме Насир Хусрав показан как мудрый философ, борец за истину, противник суеверий и догматизма. Образ поэта развивается в условиях враждебности власти, гонений, изгнания и философского уединения, что находит выражение в символах (источник, пещера, свет) и аллегориях (борьба разума против тьмы). Насир Хусрав предстает как свободомыслящий человек, философ, отшельник, посвятивший свою жизнь просвещению и духовному воспитанию. Он отказывается от мирской власти и выбирает уединение в Юмгоне, где находит «пещеру знания». Поиск истины главная миссия Насира Хусрава, символически отражённая в его путешествии по арабским странам. Несмотря на высокую художественную ценность поэмы, некоторые эпизоды имеют фольклорный характер и не основаны на конкретных источниках из творчества Насира Хусрава (например, «Сафарнома»). Мирсаид Миршакар сознательно выделяет философские и воспитательные аспекты жизни поэта, иногда жертвуя исторической точностью ради нравственного посыла.

Художественная рецепция Насира Хусрава в таджикской литературе представляет собой многоплановый культурный феномен, в котором сплетаются история, философия, этика и искусство. Поэма Мирсаида Миршакара яркий пример того, как через литературное осмысление личность Насира Хусрава превращается в универсальный символ разума, знания и духовного сопротивления злу. Его образ в литературе служит

¹⁵Миршакар, М. Избранные произведения / Мирсаид Миршакар. - Душанбе: Ирфон, 1982. - 495 с.

воспитательной, просветительской и объединяющей силой, играя ключевую роль в формировании национального самосознания и культурной идентичности таджикского народа.

Автономное и знаковое место в поэтическом наследии занимают стихи, посвящённые Насиру Хусраву, в которых он представлен как воплощение мудрости, нравственного идеала, символ просветительского служения и культурной независимости. Произведения таких поэтов, как Хайрат Шанбезода, Ширин Бунёд, Субхи Содик и Раной Мубориз, по-новому интерпретируют его фигуру, демонстрируя преемственность культурных кодов и патриотических чувств. Эти стихотворения не только воспевают достоинства мыслителя, но и служат инструментом национального самосознания, выступая в роли своеобразного моста между прошлым и настоящим. Через призму фигуры Насира Хусрава выражается стремление сохранить и утвердить национальную идентичность, духовные ориентиры, культурную самостоятельность.

Параграф подробно рассматривает художественные и драматические произведения, в которых Насир Хусрав становится главным героем. В частности, анализируются драмы «Путь святых, Шах Насир Хусрав» Джумъа Кудуса и «Даъвати Насир» Ато Мирходжа, а также роман «Ёри ғор» Аброр Зохира.

Драма Джумъа Кудуса¹⁶ охватывает значительный период жизни поэта и философа с начала его службы при дворе до изгнания в Бадахшан. Повествование построено на философском и идеологическом конфликте между добром и злом, символизируемом через борьбу между двумя ангелами. Автор показывает эволюцию мировоззрения Хусрава, его пробуждение от придворной жизни к духовным поискам, критику несправедливости правителей и его окончательное обращение к духовному служению. Особую ценность представляет драматическая реконструкция диалогов поэта с султаном, факихами, а также встречи с Азизом Египта, что отражает трансформацию героя и углубление его философских убеждений. Образ Насира Хусрава предстает как символ мученичества, несломленного духа и приверженности высшим ценностям истины и справедливости.

В драме Ато Мирходжа «Даъвати Насир» (1994, переиздание 2022)¹⁷ поэт изображён на фоне социальных потрясений и репрессий со стороны сельджукских властей. В центре внимания гонения, которым подвергался Насир Хусрав, и его отказ от служения несправедливому правлению. Через диалоги и конфликтные сцены автор раскрывает гуманизм поэта, его приверженность знаниям и разуму, стремление к просвещению и борьбе с невежеством. Пьеса наполнена сценами философских дискуссий, размышлений о женском вопросе, религии, знании, что делает её не только художественным, но и просветительским произведением. В финале Насир Хусрав окончательно отказывается от возврата к придворной жизни,

¹⁶ Куддус, Дж. Путь спасения [Трагедии] / Джума Куддус. - Душанбе: Авасто, 2003. - 87 с.

¹⁷ Мирходжа, А. Призыв Насира / Ато Мирходжа. - Душанбе: ЭР-граф, 2020. - 51 с.

оставаясь верен своей духовной миссии и обещанию, данному халифу Фатимидов.

В романе Аброр Зохира «Ёри ғор» (2013)¹⁸ даётся художественная реконструкция биографии поэта с акцентом на его интеллектуальное и моральное развитие. Здесь особое внимание уделяется периоду его государственной службы, отказу от придворной жизни, путешествию в Египет, а также сложностям возвращения на родину. Герой показан как личность, внутренне свободная, принципиальная, наделённая глубокими знаниями и высокой нравственностью. Через ряд событий и конфликтов автор иллюстрирует трансформацию Насира Хусрава из чиновника в духовного лидера. Важной темой романа становится поиск истины, представленной как путь к самопознанию и служению обществу.

Параграф завершает рассмотрение темой фольклорных и народных представлений о Насире Хусраве. Указывается, что, наряду с научным и философским наследием, в народном сознании поэт занял особое место как мистик, чудотворец, защитник справедливости. Фольклорные предания, собранные в XX веке учёными-фольклористами (А. А. Семёнов, В. В. Бартольд, П. М. Майский, Н. Шакармамадов и др.), являются важной частью народной памяти. В них Насир Хусрав наделяется чертами героя, просветителя, мага, умеющего управлять силами природы. Эти рассказы, хоть и не всегда соответствуют исторической реальности, играют роль в формировании коллективного культурного образа поэта. Автор в данном параграфе рассматривает фольклорные и литературные источники, отражающие сакрализованный образ Насира Хусрава в народной традиции Памира и Бадахшана. На основе многочисленных преданий, зафиксированных в исследованиях таджикских учёных, таких как Д. Обидов, Н. Шакармамадов, А. Абибов, К. Элчибеков и других, автор делает акцент на том, как устная традиция сохранила и приумножила память о Насире Хусраве как не только поэте и философе, но и как святом, чудотворце и духовном наставнике. Отмечается, что в фольклоре Насир Хусрав часто изображается фигурой, обладающей сверхъестественными способностями.

Важным элементом преданий становится упоминание сакральных практик и чудес, таких как пребывание поэта в пещере, питание лишь ароматом пищи, преобразование дракона в камень и др. Эти мотивы соответствуют агиографическим жанрам и отражают глубокую религиозную веру народа, особенно последователей исмаилизма, в духовную миссию Насира Хусрава. Особое внимание уделяется легенде о «питании запахом еды», зафиксированной в ранних тазкирах и трактуемой как выражение аскетического подвига и божественной благодати.

Автор подчёркивает, что устная традиция играла не только роль хранителя памяти, но и инструмент трансформации образа поэта. Под влиянием социальных, религиозных и идеологических изменений

¹⁸ Зохира А. Друг пещеры / Аббар Зохира. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 233 с.

происходила адаптация образа Насира Хусрава: он воспринимался как пророк, философ, борец за справедливость или чудотворец, в зависимости от мировоззренческих ориентиров сообщества и рассказчика.

Ключевым фольклорно-ритуальным феноменом, связанным с Насиром Хусравом, является обряд «Призыв Шохнасира» (Чароғравшан), который сохраняется до наших дней и представляет собой уникальное сочетание религиозной церемонии, поэтической традиции и устной проповеди. Чтение текстов «Чарогнома», касид и коранических аятов в рамках этого обряда свидетельствует о глубоком укоренении духовного авторитета поэта в народном сознании.

Заключая, автор делает вывод о необходимости дальнейшего научного изучения фольклорно-литературных и религиозных аспектов наследия Насира Хусрава, а также подчёркивает важность междисциплинарного подхода к анализу взаимодействия устной и письменной культур, особенно в контексте формирования сакрального образа поэта в народной памяти.

Третья глава, озаглавленная **«Осмысление биографии и литературного наследия Насира Хусрава в советской литературоведческой традиции»**, состоит из трёх содержательных параграфов. В первом подразделе - **«Периодизация творчества Насира Хусрава: подходы и интерпретации в советской науке»** - рассматривается процесс изучения его творчества и наследия в советском научном пространстве как важное и многогранное направление, отражающее эволюцию востоковедческих и литературоведческих исследований XX века. Анализ периодизации этих исследований позволяет выделить ключевые этапы и научные подходы, в рамках которых формировались и трансформировались взгляды на творчество Насира Хусрава как выдающегося поэта, философа и религиозного мыслителя. Советская наука уделяла большое внимание систематическому осмыслению Насира Хусрава как одного из столпов классической персидско-таджикской литературы. Это произошло в контексте активного развития академических исследований, направленных на изучение восточных литературных традиций и культурного наследия народов Средней Азии. Особенность советского периода заключается в том, что исследователи рассматривали Насира Хусрава не только как литератора, но и как философа, теолога и путешественника XI века, что обеспечило комплексный и междисциплинарный подход к его наследию.

Важной составляющей этого процесса стала детальная систематизация советских научных работ, что позволило выделить три основных этапа в развитии насирхусравоведения:

1. Первый этап (1920-е - 1950-е годы) характеризуется зарождением и начальным формированием научного интереса к Насиру Хусраву, с акцентом на изучение биографии, библиографии и первых публикаций его произведений. В этот период советские учёные, опираясь на труды

предшественников и новые архивные данные, закладывали методологическую базу для дальнейших исследований.

2. Второй этап (1950-е - 1990-е годы) отмечен расширением исследовательских горизонтов: появляется глубокий анализ философских, богословских и литературных аспектов творчества поэта, увеличивается количество публикаций и научных трудов, проводятся филологические исследования, направленные на уточнение подлинности текстов и выявление их стилистических особенностей. В это время изучение Насира Хусрава приобретает интердисциплинарный характер, учитывая историко-культурный контекст и религиозные традиции Востока.

3. Третий этап (с 1990-х годов до настоящего времени) охватывает период, когда исследования продолжают уже в условиях постсоветской независимости республик Средней Азии. Этот этап характеризуется как сохранением достигнутых традиций, так и появлением новых методологических подходов, связанных с изменением политико-культурной ситуации.

Особое внимание советские исследователи уделяли тому, как историко-культурный контекст эпохи влиял на формирование и развитие взглядов Насира Хусрава, а также на методы и цели собственных исследований. Творчество Хакима Насира Хусрава, как одного из крупнейших представителей классической персидско-таджикской литературы, неизменно привлекало интерес как отечественных, так и зарубежных востоковедов.

На первом этапе значительный вклад в исследование жизни и творчества поэта внесли такие российские учёные, как В. А. Жуковский, В. Ф. Крымский, А. Брагинский¹⁹ и другие, а также таджикские исследователи Л. Бузургзода, К. Айни, С. Улугзода и др. Их работы в основном фокусировались на сборе биографических данных, публикации и анализе ключевых произведений Насира Хусрава, а также формировании представления о его роли как философа и просветителя. Например, Лутфулло Бузургзода в своей статье подчёркивал философские и этические идеи поэта, его значимость как продолжателя традиций Ибн Сины и одного из основателей персидско-таджикской прозы²⁰.

Однако, несмотря на значительные достижения, некоторые положения и выводы исследователей первого этапа требуют дальнейшей критической переоценки и уточнения с учетом новых источников и современных методологических подходов.

В целом, советская наука рассматривала период 1920-х - 1950-х годов как фундаментальный этап формирования насирхусравоведения, который

¹⁹ Жуковский, В. А. Песни Носира Хусрава \ В.А. Жуковский // Русского археологического общества. -СПб. 1889 [1890]. Выпуск 3-4. -Стр. 389-393. Крымский А.Е. История Персии, её литературы и дервишеской теософии. -М., 1915. -783 стр.; Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литература [избранные работы] / И.С. Брагинский. -М.: Наука, 1972. -564 стр.

²⁰ Бузургзода, Л. Носири Хусрав – искатель истины и справедливости / Лутфулло Бузургзода. - Сталинабад: Государственное издательство Таджикской ССР, 1949. - 437 с.

стал базой для последующих углубленных и комплексных исследований, развившихся во второй половине XX века.

Второй параграф второй главы посвящён одному из центральных и наиболее дискуссионных аспектов биографии Насир Хусрава, его связи с исмаилизмом, что подробно рассматривается в исследовании А. Е. Бертельса²¹. Автор анализирует философские взгляды Насир Хусрава на природу знания и истинной религии, подчёркивая особое значение науки в его сочинениях, а также раскрывает структуру исмаилитской иерархии, её мирские и духовные аспекты. Учитывая, что Насир Хусрав не только поддерживал, но и активно пропагандировал исмаилизм в период правления Фатимидского халифата, Бертельс обращается к вопросам историографии исмаилизма, критикуя существовавшие до конца XIX века стереотипные представления о данном вероучении. В частности, он подчёркивает, что многие западные востоковеды прошлого опирались преимущественно на официальные исторические хроники и трактаты, созданные в эпоху Аббасидов в рамках полемики с исмаилитами, что в значительной степени искажало восприятие и понимание исмаилизма. Особое место в этом контексте занимает исследовательская деятельность В. О. Иванова, работавшего в Бомбее и публиковавшего свои труды в серии «Анжумани исмоилиён», играющей важную роль в формировании современных представлений об исмаилизме.

Бертельс выделяет три проблемных направления в изучении исмаилизма, которые долгое время служили источником недопонимания и предубеждений по отношению к этой религиозно-философской традиции: взаимоотношения исмаилитов и карматов; предполагаемое влияние зороастрийских верований на исмаилизм; а также вопрос об отмене шариата. В работе показано, что благодаря современным исследованиям, основанным на критическом и методологически выверенном анализе источников, удалось получить более объективные и аргументированные ответы на эти вопросы, что значительно углубило понимание как сущности исмаилизма, так и его историко-культурного контекста.

Особое внимание в данном параграфе уделяется политическим и военным конфликтам, которые сопровождали деятельность исмаилитов во времена Насир Хусрава. В частности, подробно рассматриваются острые противостояния между Газневидами и исмаилитами, а также рост влияния движения карматов во второй половине XI века. Бертельс приводит конкретные исторические данные о карательных походах султана Махмуда Газневи против регионов, населённых сторонниками исмаилизма, и подчёркивает, что действия Газневидов носили характер жестоких репрессий, в ходе которых происходили массовые убийства и разграбления. Религиозная риторика играла в этих событиях ключевую роль — правители

²¹ Бертельс, А. Е. Насир-и Хосров и исмаилизм / Андрей Евгеньевич Бертельс. – Москва: Издания Восточной литературы, 1959. – 265 с.

Газневидов обосновывали свои походы необходимостью ведения «джихада против неверных», считая исмаилитов и карматов носителями «искажённой веры». Так, завоевание Мултана, сопровождавшееся многочисленными жестокостями, мотивировалось обвинением местного правителя Абулфутуха в отступничестве от истинной веры и распространении ереси, что, по мнению Газневидов, оправдывало карательные меры.

В условиях этих испытаний исмаилиты, несмотря на преследования, продолжали проповедническую деятельность, чему способствовал рост влияния миссионеров Фатимидского халифата, особенно с приходом к власти Сельджукидов и усилением их конфликта с Газневидами. Этот период характеризуется, по мнению Бертельса, как время, когда взгляды Насир Хусрава и его мировоззрение формировались на фоне жёстких политико-религиозных вызовов и социального несправедливости, что и объясняет его обращение к исмаилизму как к пути духовного и общественного обновления. Исследователь Е. Э. Бертельс начинает с рассмотрения известного рассказа о встрече поэта с суфием Абу Саидом Харакани, однако выражает сомнение в достоверности этого эпизода. Он отмечает, что философское и рационалистическое мировоззрение Насира Хусрава существенно расходится с суфийским мистицизмом, что ставит под сомнение историческую правдоподобность этой встречи.

Основной методологический принцип реконструкции биографии поэта, на который опирается Бертельс, использование его собственных трудов как наиболее надёжных источников. В первую очередь это «Сафарнаме» автобиографический путевой дневник, Диван, содержащий стихотворные произведения, и философские трактаты, отражающие мировоззрение и научные интересы Насира Хусрава.

Исследователь подчёркивает особое внимание поэта к вопросам науки, познания и образования. Несмотря на государственную службу при дворе Газневидов и Сельджукидов, Насир Хусрав активно занимался научными изысканиями и путешествовал с целью накопления знаний. Бертельс отмечает, что придворная жизнь не помешала ему посвятить себя науке и странствиям, что подтверждается и самим «Сафарнаме». Уже к сорокалетнему возрасту Насир Хусрав был высокообразованным человеком, а упоминания о посещении им Индии свидетельствуют о широком географическом кругозоре поэта.

В исследовании также рассматривается стихотворное наследие Насира Хусрава, причём Бертельс опирается на труды ряда учёных, таких как Г. Эттэ, Х. Такво, С. Х. Тагизаде и Минави, которые систематизировали и публиковали поэтические произведения поэта. Особое внимание уделяется тем стихам, которые приписываются Насиру Хусраву, но отсутствуют в авторизованных списках Дивана. Автор подчёркивает сложность установления подлинного объёма поэзии, поскольку многие поздние рукописи содержат сомнительные и стилистически уступающие оригиналу

произведения. Издатели, публиковавшие такие тексты, зачастую не разграничивали чётко подлинные и сомнительные стихи.

Бертельс отмечает, что существующие оценки общего объёма поэтического наследия существенно разнятся: от 12 до 30 тысяч байтов. При этом многие из предполагаемых текстов утрачены или остаются недоступными. Наличие нескольких сборников поэзии поэта подтверждается разными исследователями, что дополнительно усложняет задачу реконструкции подлинного корпуса произведений Насира Хусрава.

Кроме литературного анализа, Бертельс обращает внимание на философские и богословские взгляды поэта, выделяя важность религиозных и эсхатологических символов в его творчестве. Поэзия Насира Хусрава отражает внутренние противоречия и идеологические конфликты, существовавшие внутри исмаилитского сообщества.

Важным дополнением к исследованию биографии и наследия Насира Хусрава служат работы русского востоковеда А. Эдельмана²², который подчёркивает культурную и историческую значимость поэта, а также его роль в формировании нравственных ориентиров таджикского народа. Эдельман указывает на длительную мифологизацию и искажение образа Насира Хусрава в течение почти тысячи лет, однако считает, что подлинное понимание его личности возможно через изучение оригинальных текстов поэта. Особое внимание в его работах уделяется социальной мотивировке ухода Насира Хусрава из государственной службы: осознание несправедливости и жестокости правящих элит становится ключевым фактором, подтолкнувшим поэта к отказу от чиновничьей карьеры и началу длительного путешествия.

Вопрос присоединения Насира Хусрава к исмаилизму Эдельман рассматривает как выражение стремления поэта к справедливости и поддержке идеалов, воплощённых в Фатимидском халифате. Это сближение с религиозным течением объясняется восприятием Фатимидов как защитников угнетённых и носителей справедливого правления.

Также в параграфе освещаются исследования периода с 1950-х по 1990-е годы, когда изучение личности и творчества Насира Хусрава вышло на новый уровень. В этом контексте особое место занимает труд В. Никитиной²³, которая провела глубокий анализ поэтического наследия поэта, уделяя внимание стилистике, жанровым особенностям и художественным средствам выражения. Она критикует однобокие оценки творчества, которые либо недооценивали, либо чрезмерно идеализировали поэзию Насира Хусрава.

²² Эдельман, А.С. Насир Хусрав и его мировоззрение: автореф. дис. канд. филолог. наук \ Александр Саламонович Эдельман. - Сталинабад, 1954. – 18 стр.

1. ²³ Никитина В.Б. Некоторые особенности лирики Носира Хусрава: Дисс. канд. филол. наук. – М., 1955; Никитина, В. О мастерстве художественного слова Носира Хусрава // Шарки сурх. – 1957. – № 8. – С. 111–122.

Никитина подчёркивает отказ поэта от традиционной любовной и панегирической лирики в пользу воспитательной, гуманистической поэзии, направленной на формирование нравственного сознания и продвижение исмаилитских ценностей. Особое внимание уделяется жанру касыды, который занимает в творчестве Хусрава центральное место. Вступительная часть касыды - насиб в его поэзии приобретает философский и созерцательный характер, отходя от традиционной функции восхваления.

Анализ Никитиной выявляет четыре основных стилистических направления в поэтическом языке Насира Хусрава: патетический эмоционально-насыщенный стиль, описательно-экспрессивный, бытовой и дидактический, а также нарративно-реалистический. Её исследование подчёркивает религиозно-проповедническую направленность поэзии, использование ярких риторических приёмов, аллегорий и метафор, которые усиливают выразительность поэтического дискурса.

Третий аспект поэтики Насира Хусрава, дидактическое содержание его стихов, рассматривается в работе В. В. Никитиной как важная характеристика творчества поэта. В своей научной интерпретации Никитина подчёркивает, что Насир Хусрав сознательно использует поэтическую форму не столько для создания эстетического наслаждения, сколько для передачи конкретных философских и нравственных идей. Его стихи построены в виде наставлений и поучений, что отличает их от более типичной для суфийской поэзии экстатической, эмоционально насыщенной манеры. Вместо этого стиль Насира Хусрава более сдержанный, риторически строгий, напоминающий проповедь, обращённую к разуму и совести читателя. Такой тон способствует глубокому осмыслению и внутреннему принятию изложенных идей, превращая поэзию в инструмент духовного наставления.

Особое внимание в исследовании уделяется роли пословиц и поговорок, которые поэт активно включает в свою поэзию. Никитина отмечает, что это свидетельствует о глубоком знании автором своего родного языка и культурных традиций. Хотя широкое распространение использование паремий в персидской литературе наблюдается с XIII века, уже в творчестве Насира Хусрава эти элементы присутствуют, придавая текстам реалистичность и близость к народной речи. Пословицы выступают своеобразным лингвистическим и стилистическим приёмом, который усиливает дидактическое воздействие стихов, делая их более доступными и понятными.

В анализе поэтики Никитина также приводит примеры аллегорических образов, таких как «гордый орёл», «платан и тыква», которые, несмотря на внешнюю простоту и условность, содержат сложные социальные и нравственные смыслы. Эти метафоры раскрывают реальные жизненные ситуации, что подчёркивает реалистическую направленность поэтического творчества Насира Хусрава.

Отдельно выделяется аспект обращения поэта к поведенческим ситуациям и характеристикам человеческих взаимоотношений. По мнению

исследователя, Насир Хусрав использует сюжетные элементы, которые придают стихам нарративную глубину и приближают их к литературе с развитым сюжетом, основанной на устной традиции. Это выделяет его среди современников и подчёркивает оригинальность его поэтической манеры, где дидактика переплетается с реализмом.

В целом, подход В. В. Никитиной характеризуется тщательным систематическим анализом стилистических средств, их функциональных и жанровых особенностей в творчестве Насира Хусрава. Она выявляет внутреннюю логику использования выразительных средств, которая тесно связана с идеологической и философской парадигмой поэта. Методологическая глубина и комплексность исследования делают её работу одним из наиболее значимых вкладов в изучение классической персидско-таджикской поэзии.

Особую ценность представляет её попытка интерпретировать поэтическую миссию Насира Хусрава не как простое отражение эстетических традиций эпохи, а как сознательно выбранную стратегию духовно-просветительской деятельности. Целью поэта является формирование гуманистических ориентиров и развитие этического самосознания личности через поэтическое слово. Благодаря такому комплексному и многогранному подходу, исследование Никитиной выгодно выделяется на фоне других работ, часто ограничивавшихся либо философским анализом, либо простым литературоведческим описанием, и привносит свежий взгляд на стилистические и жанровые особенности творчества Насира Хусрава.

Во втором параграфе третьей главы, озаглавленной **«Трансформация подходов к изучению литературного наследия Насира Хусрава в советский период»**, анализируются изменения в восприятии и интерпретации его творчества, при этом подчёркивается, что в советский период исследование классического таджикского литературного наследия, в том числе творчества Насира Хусрава, проходило в условиях специфической идеологической конъюнктуры, которая оказала существенное влияние на методологию и направления научных изысканий. Этот этап совпал с бурным развитием советской научной и культурной жизни, насыщенной теоретическими дискуссиями и формированием новой советской идентичности, что сформировало особый контекст для изучения жизни и произведений классиков таджикской литературы.

Исследования того времени, в первую очередь, ориентировались на соответствие политическим и идеологическим требованиям эпохи. Советские учёные стремились, чтобы научные достижения отражали ценности социалистической идеологии и служили интересам народа и государства, что обусловило преимущественно идеологическую направленность научного дискурса. В этом контексте изучение наследия Насира Хусрава носило в значительной степени идеологический характер и было подчинено марксистско-ленинской парадигме.

В начале XX века интерес к творчеству Насира Хусрава стал проявляться среди советских исследователей, которые изучали темы его произведений зачастую по отдельности, что создало лишь фрагментарное представление о его наследии. Как отмечал исследователь С.Б. Азамов, первые работы 1930-40-х годов заложили основы таджикского насирхусравоведения, но оставляли пространство для дальнейшего развития и систематизации знаний²⁴.

Особое внимание в советский период уделялось философскому наследию поэта и мыслителя, хотя и его поэтическое творчество не оставалось без внимания. Так, в центре исследований находилась касида «Мунозира бо Худо» («Диалог с Богом»), которая многократно анализировалась с филологической и философской точек зрения, что свидетельствует о её значимости в общем корпусе творчества Насира Хусрава. Кроме того, исследовались поэма «Уқоб» («Орёл»), проза «Сафарнома» и трактат «Саодатнома», однако многие другие произведения, особенно поэтические тексты и касиды, оставались недостаточно изученными, что указывает на существование существенных пробелов в исследовательской картине.

Анализ научных трудов советского периода выявляет явное влияние идеологии на интерпретацию наследия Насира Хусрава. В частности, значительная часть исследований представляла мыслителя в рамках рационалистического, светского и социалистического подхода, акцентируя внимание на его критическом отношении к религиозным догмам и социальным структурам, но при этом зачастую игнорируя метафизические, мистические и теологические аспекты его учения, глубоко связанные с исмаилитской традицией. Вследствие этого образ Насира Хусрава был нередко редуцирован до светского философа и рационалиста, что искажало его комплексную роль как да'и (миссионера) и толкователя эзотерических знаний.

Методологические ограничения советской науки, обусловленные господствующей марксистско-ленинской доктриной, приводили к односторонним и зачастую предвзятым трактовкам, которые не учитывали культурный и конфессиональный контекст эпохи мыслителя. В результате многие ключевые философские положения Насира Хусрава, связанные с космологией и онтологией исмаилизма, оставались вне поля зрения исследователей. Это подчёркивало необходимость в дальнейшем переосмыслении его наследия с применением междисциплинарных и более объективных подходов.

Профессор Х. Додихудоев выделял в советском насирхусравоведении две условные группы исследователей. Первая группа строго следовала официальной идеологии, интерпретируя творчество мыслителя через призму

²⁴ Аъзамзод, С. Таджикская литературная мысль в конце XIX - первой половине XX века / Субхон Аъзамзод. — Дис. ... д-ра филол. наук. - Худжанд, 2024. - 360 с.

марксистско-ленинских концепций, часто связывая философские воззрения Насира Хусрава с идеями классовой борьбы и материализма, а также критикуя религиозные и мистические элементы. Вторая группа учёных старалась избегать идеологической ангажированности, обращаясь к текстологическим и историко-философским методам, что позволяло им более глубоко анализировать внутреннюю логику и культурно-исторический контекст произведений.

Причины доминирования идеологически предвзятого подхода были комплексными: с одной стороны, это было следствием давления политической доктрины, которая недооценивала роль религии и метафизики в научном исследовании, а с другой, отсутствия достаточного количества достоверных источников, что ограничивало возможности полноценного анализа и приводило к ошибочным или неполным интерпретациям.

Примером таких искажений служит датировка рождения Насира Хусрава и описание его социального статуса, приводимые в советских изданиях, где он часто изображался как «крестьянин» в советском марксистском смысле, что не соответствовало реалиям XI века. Аналогично, данные о ранних годах жизни и службе при дворе Газнави, а также о мотивах его ухода с государственной службы и последующих путешествиях были предметом множества спекуляций и разночтений.

Несмотря на критику, советские исследователи внесли значительный вклад в изучение Насира Хусрава: они выявили и ввели в научный оборот важные тексты, осуществили первые комплексные переводы и попытки философской интерпретации, а также проанализировали широкий спектр биографических и творческих вопросов. Однако многие ключевые проблемы, связанные с целостным пониманием личности и мировоззрения поэта, а также с полнотой изучения его наследия, остались нерешёнными и продолжают вызывать дискуссии в современном научном сообществе.

В советский период исследование творчества Насира Хусрава характеризовалось целым рядом методологических и идеологических ограничений, которые во многом определяли направленность и глубину анализа его наследия. В частности, в центре внимания ученых того времени находилась касида, традиционно приписываемая поэту, которая воспринималась как ключевое произведение для понимания философских и религиозных взглядов мыслителя. Эта касида активно цитировалась и обсуждалась в ряде фундаментальных трудов, включая «Образцы таджикской литературы» (1939), «Историю таджикской литературы» (1952, 1956) и работы Х. Мирзозоды (1986), что свидетельствует о высоком уровне интереса к ней как к центральному тексту таджикской поэзии советской эпохи.

Однако советские интерпретации данного произведения были подвержены значительным идеологическим и методологическим искажениям. Прежде всего, текст касиды часто рассматривался как прямое отражение религиозно-философских взглядов Насира Хусрава без должной

критической проверки её аутентичности и текстологического анализа. Вследствие этого, некоторые мотивы, например, выражение религиозного скептицизма или богоборчества, получали чрезмерное акцентирование, в то время как более сложные и системные элементы исмаилитского учения, представленные в творчестве поэта, оставались вне поля зрения исследователей.

Кроме того, советская научная традиция интерпретировала касиду через призму господствующей идеологии, рассматривая её как выражение внутренней борьбы, сомнений и критики религиозного догматизма. Такой подход способствовал популяризации Насира Хусрава как прогрессивного и рационалистического мыслителя, но при этом редуцировал его творчество до светской философии, игнорируя духовный и мистический контекст, в котором формировались его идеи. Важным аспектом являлась также проблема подлинности авторства: современные текстологические исследования всё чаще ставят под сомнение авторство ряда приписываемых поэту произведений, включая рассматриваемую касиду. Наличие стилистических и тематических несоответствий с основным корпусом подтвержденных текстов указывает на возможность поздних редакций и интерполяций, что требует более тщательного филологического анализа.

В советском дискурсе Насир Хусрав нередко воспринимался как философ-рационалист и гуманист, который критиковал феодальное общество и религиозные институты, выражая сомнения в традиционных религиозных догмах и отстаивая права угнетённых масс. Отдельные исследователи, такие как Комил Бекзода²⁵ и А. Эдельман, интерпретировали его как деиста или даже скептика, что отражалось в интерпретации отдельных стихов касиды, воспринимавшихся как выражение протеста против божественной справедливости и религиозных догм. Тем не менее, наряду с таким рационалистическим подходом, существовали и более сбалансированные мнения, признававшие религиозную глубину и нравственную направленность поэзии Насира Хусрава.

Особое внимание в советской науке уделялось гуманистическому началу в творчестве поэта, идее высоко ценимой роли человека, его творческих способностей и моральных качеств. Философия Насира Хусрава воспринималась как выражение веры в человечество и его светлое будущее, а религия трактовалась преимущественно как социально-нравственный феномен, служащий воспитанию молодого поколения и укреплению прогрессивных ценностей. При этом мистические, эзотерические и метафизические аспекты его учения рассматривались либо поверхностно, либо игнорировались, что обусловлено идеологическим контекстом советской эпохи, где религия часто воспринималась как препятствие на пути исторического прогресса.

²⁵ Бекзода К. Насир Хусрав и проблема национальной философии / Комил Бекзода // Вчера, сегодня и завтра. – Худжанд: Ношир, 2005. – С. 44–48.

Таким образом, советский этап исследований наследия Насира Хусрава характеризуется фрагментарностью и идеологической однобокостью, что требует современного критического переосмысления. Современная наука призывает к комплексному, междисциплинарному и контекстуализированному подходу, который позволил бы восстановить многогранность его философии и поэзии, выйти за рамки идеологических клише и оценить его наследие как неотъемлемую часть персидско-таджикской культурно-философской традиции.

Третий параграф – **«Религиозно-философская составляющая творчества Насира Хусрава в оценке советских ученых»** посвящен анализу религиозно-философских аспектов творчества Насира Хусрава в свете оценок и исследований советских ученых, а также представителей других научных школ. Исследования творчества поэта неоднократно обращались к вопросам его духовности, религиозной принадлежности и философских воззрений, что связано с важностью религиозной темы в его наследии. Важной точкой в этих исследованиях является изучение роли исмаилизма в жизни и творчестве Насира Хусрава.

Советские ученые, несмотря на политические и идеологические ограничения своего времени, активно включались в изучение духовного пути и религиозной идентичности поэта. Они фиксировали его связь с исмаилитским учением, рассматривая Насира Хусрава как видного пропагандиста исмаилизма, что находило отражение в его произведениях и философских трактатах. Вместе с тем, значительную роль в исследовании этой проблематики сыграли и ученые из Ирана, Афганистана и Европы, а в позднесоветский и постсоветский периоды – таджикские исследователи, особенно после обретения Таджикистаном независимости. В своих трудах они уделяли внимание вопросам духовности, конфессиональной принадлежности поэта и его философскому учению, что остается одной из дискуссионных тем до настоящего времени.

Особое внимание уделяется периоду службы Насира Хусрава при дворе Сельджукидов, который стал поворотным этапом в его жизни и духовном становлении. Именно в этот период поэт пережил мистический сон, описанный в «Сафарнаме», который стал символическим началом его духовного перерождения и отречения от светской жизни. Советские и зарубежные исследователи, такие как В. Иванов, А. Семёнов, Т. Тагизаде и Ян Рипко, трактуют этот сон как призыв к пути исмаилизма, который Насир Хусрав принял в Каире, центре фатимидов, где он находился около трех лет и получил высокий статус в их религиозной иерархии.

Советская историография подчеркивала важность этого путешествия для дальнейшей жизни и творчества поэта. Однако ряд ученых, например иранский исследователь Али Дашти, высказывает альтернативное мнение, что Насир Хусрав не был безусловным приверженцем исмаилизма, а скорее имел глубокие и сложные отношения с этим учением, проявлял рациональный и критический подход, вступал в споры и дебаты с его

последователями, а мистический сон мог служить своеобразным символом или художественным приемом, скрывающим истинные мотивы и взгляды поэта.

В предисловии к изданию дивана Насира Хусрава таджикские ученые А. Алимардонов и Н. Амиршохи также отмечают двусмысленность трактовки сна и возможности его использования как символического образа, который помогал поэту адаптировать свою религиозную идентичность в условиях общественного неприятия исмаилизма. Они указывают, что тексты Насира Хусрава демонстрируют глубокое проникновение в исмаилитскую доктрину, что ставит под сомнение официальные представления о его принадлежности к суннитскому мазхабу.

Важным моментом является и то, что после длительной службы в дворе Насир Хусрав отверг светскую жизнь, посвятив себя духовным исканиям и аскезе. Его творчество пронизано религиозными идеями, концепциями эзотерического толкования Корана (та'виля), которые играют ключевую роль в исмаилизме. В его поэзии и философских трудах выражена мысль о необходимости глубокого, внутреннего понимания священных текстов, а не простого буквального чтения.

Исследователи подчеркивают, что Насир Хусрав рассматривал религию как средство обеспечения порядка, справедливости и высшего блаженства, утверждая идею единого Создателя и посмертного воздаяния. В этой связи его поэзия выступает не просто как художественное творчество, а как инструмент религиозного и философского утверждения.

Советские ученые также отмечали, что поэт с детства обладал глубокими знаниями Корана и религиозных учений, что помогло ему успешно пропагандировать исмаилизм после возвращения из путешествия. Однако именно религиозная позиция и пропаганда исмаилизма вызвали ему серьезное сопротивление со стороны суннитской элиты и привели к изгнанию Насира Хусрава из родных земель. Его дальнейшая жизнь в изгнании, особенно в Бадахшане, стала временем активной религиозной деятельности и философских поисков.

В параграфе детально освещается религиозно-философская составляющая творчества Насира Хусрава, важность исмаилизма как ключевого элемента его мировоззрения, а также особенности оценки этого аспекта в советской и постсоветской науке. Приводятся различные точки зрения исследователей, раскрывающих сложность и многогранность духовного пути поэта, подчеркивается значимость его наследия как религиозного мыслителя и проповедника, чье творчество продолжает вызывать интерес и дискуссии в научном сообществе.

Также рассматривается факт свободного владения Насир Хусравом Кораном, который он преподавал на бедавийском арабском языке во время своего путешествия. Это свидетельствует не только о его глубоких знаниях Священного Писания, но и о неподдельной вере и особом почтении к Корану, который для него стал единственным духовным спутником и

источником утешения. В стихах поэта подчёркивается, что знание Корана дало ему понимание истинности мира и смысл бытия, что отражается в его поэзии как выражение высшей духовной ценности и опоры в жизни.

Далее внимание уделяется присвоению Насир Хусраву титула «Худжат», почётного звания, полученного от халифа Фатимидов в Египте. Этот титул, что означает «доказательство» или «аргумент», символизировал его статус духовного легата и активного проповедника исмаилизма, назначенного для просвещения населения Хорасана. В своих произведениях Насир Хусрав часто использовал псевдонимы, связанные с этим титулом, что подчёркивало его духовную миссию и принадлежность к фатимидской шиитской традиции.

Особое внимание уделено вопросу принадлежности Насир Хусрава к исмаилизму и этапам формирования его религиозных убеждений. Исследователи разделяются на две основные группы: первая утверждает, что поэт изначально был шиитским асна-ашаритом, а к исмаилизму пришёл во время пребывания в Каире; вторая, что он принадлежал к исмаилизму уже до путешествия, что подтверждается его посещением Мултана и контактами с исмаилитскими проповедниками. Среди исследователей представлены разные мнения, включая те, что подчёркивают важность его миссии и глубокое знание исмаилизма ещё до поездки в Египет. Отмечается, что путешествие Насир Хусрава не было обычным паломничеством, а имело сложный религиозно-просветительский характер, предполагая планомерное посещение исмаилитских центров и поддержку единомышленников.

Далее рассматривается философско-богословское учение Насир Хусрава в контексте исмаилизма. Особое внимание уделяется его взглядам на единобожие (тавхид), где он отрицает как антропоморфное, так и упрощённое описание Бога, подчёркивая абсолютную непостижимость и единство Божества, что соответствует основным исмаилитским доктринам. При этом исследователи отмечают, что его взгляды порой имеют оттенки скептицизма или деизма, что создаёт противоречия с традиционным исламским канонам и вызывает полемику среди учёных.

Проблема внешнего и внутреннего (зохир и ботин) толкования Корана занимает центральное место в религиозной мысли Насир Хусрава. Он отвергает традиционное представление о ниспослании Корана через Джебраила, рассматривая Священное Писание как результат духовного прозрения пророка, что отражает исмаилитский подход к эзотерическому пониманию текста. Также анализируются его взгляды на пророчество и имамат, где подчёркивается преемственность и роль имама как духовного наставника и проводника божественной мудрости. Имам рассматривается как ключевая фигура, через которую достигается истинное познание и руководство для верующих.

Особое значение в творчестве Насир Хусрава придаётся теме роли Имама в исмаилитской доктрине. Исследователи отмечают, что для поэта Имам является источником мудрости, науки и духовного руководства, а

также символом вечности знания. Насир Хусрав пропагандирует наследственный имамат как основу религиозной и духовной жизни, подчёркивая необходимость толкования Корана и шариата с позиции исмаилитской традиции.

В заключительной части параграфа анализируются взгляды Насир Хусрава на межрелигиозные отношения. Поэт признавал единство религий и равное уважение ко всем пророкам, однако, несмотря на проявления универсализма, он был твёрдым приверженцем исмаилизма и критиковал другие течения ислама за формализм и догматизм. Его подход нельзя рассматривать как современный секулярный плюрализм, скорее — как иерархическое осмысление духовной истины в рамках исмаилитской теологии. В итоге третий параграф третьей главы показывает Насир Хусрава не только как выдающегося поэта и философа, но и как влиятельного религиозного деятеля и проповедника исмаилизма, чьё учение и мировоззрение оказали существенное влияние на развитие шиитской теологии и духовной мысли Средней Азии.

Последняя глава работы называется **«Этапы и направления насирхусравоведения в постсоветский период: опыт Республики Таджикистан»** и состоит из четырёх параграфов. Первый параграф главы - **«Изучение классического литературного наследия в научно-культурной политике независимого Таджикистана»** - посвящён анализу роли изучения классического литературного наследия в научно-культурной политике независимого Таджикистана. В нём подчёркивается, что таджикский народ издревле славится как свободолюбивая, гуманистически ориентированная нация с глубокими культурными традициями и богатым историческим прошлым. История таджиков насчитывает тысячелетия, а государственность восходит к эпохе династии Пешдодидам, что свидетельствует о многовековом формировании национальной идентичности и политической самостоятельности.

Обретение независимости стало историческим достижением, которое открыло новую эпоху в жизни таджикского народа. Этот переломный этап позволил преодолеть глубокий идеологический и политический кризис, укрепить национальное единство и представить страну на международной арене как суверенное государство. Особую роль в этом процессе сыграл Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, который сумел консолидировать общество, предотвратить распад государства и сохранить национальную идентичность. Под его руководством были достигнуты значительные успехи в развитии различных сфер, включая науку и культуру.

Важным направлением государственной политики стало возрождение и развитие таджикской научной, литературной и духовной культуры, опирающейся на богатое наследие классической персидско-таджикской литературы. Независимость дала учёным возможность глубже и системнее исследовать творчество великих поэтов и мыслителей, таких как Рудаки, Фирдоуси, Насир Хусрав, Саади, Хайям, Хофиз, Руми и Джами. Это

способствовало формированию новой научной парадигмы в таджикском литературоведении, основанной на методологической самостоятельности, отказе от идеологических шаблонов советской эпохи и интеграции в глобальный гуманитарный дискурс.

Параграф также акцентирует внимание на том, что изучение классического наследия стало важным инструментом укрепления национального самосознания и культурной идентичности. Президент Таджикистана подчёркивает, что взаимодействие с культурами соседних народов способствовало сохранению и развитию духовной системы таджиков. В постсоветский период наблюдается активизация международных культурных и научных связей, что расширяет горизонты таджикской филологии и открывает новые перспективы для международного признания и популяризации классического литературного наследия.

Данная часть также раскрывает, как именно в условиях независимого Таджикистана классическая литература и философское наследие стали ключевыми элементами национальной культурной политики и научных исследований, что позволило не только сохранить, но и обновить традиции таджикской филологии и вывести её на новый, высокоинтеллектуальный уровень.

Важным направлением в изучении наследия классических поэтов и мыслителей, в частности Насира Хусрава, является подготовка и критическое издание их текстов на основе текстологического анализа. Во втором параграфе - **«Проблемы текстологии и современные издания Насира Хусрава: достижения и перспективы»** рассматриваются ключевые аспекты текстологического подхода к изучению его наследия. Текстология как научная дисциплина позволяет исследовать структуру, происхождение и редакционные изменения произведений, что особенно важно при работе с многовариантными рукописными памятниками, содержащими разночтения, вставки и интерполяции. Такой подход обеспечивает не только более точную реконструкцию авторского замысла, но и способствует глубокому пониманию философского содержания и художественной организации текстов Насира Хусрава.

В советский период изучение Насира Хусрава было ограничено отсутствием полноценных критически выверенных изданий, что обусловило фрагментарность и недостаточность научного осмысления его наследия. С приобретением независимости Республики Таджикистан национальное возрождение и рост интереса к историко-культурному прошлому создали предпосылки для масштабной работы по переосмыслению и популяризации творческого наследия великого мыслителя. Поддержка со стороны государства, в частности Лидера нации Эмомали Рахмона, позволила вывести изучение Насира Хусрава на новый уровень, в том числе через включение тысячелетнего юбилея поэта в календарь ЮНЕСКО.

В постсоветский период произведения Насира Хусрава были переизданы на таджикском языке и переведены на ряд мировых языков, что

расширило доступ к его трудам и стимулировало международные исследования. Одним из первых значимых шагов стало издание в 1992 году под редакцией Аликул Девонакулова и А.Алимардонов²⁶ двухтомного собрания сочинений «Куллиёт». Однако данное издание имело ряд текстологических и редакторских недостатков, таких как отсутствие перевода и комментариев к кораническим аятам, орфографические и смысловые ошибки, что снижало его научную ценность.

Качественным этапом в развитии насирхусравоведения стало трёхтомное академическое издание 2003 года, подготовленное к тысячелетнему юбилею поэта. В него вошли поэтические и философско-религиозные сочинения, а также спорные по аутентичности тексты. Несмотря на очевидный прогресс, вопросы верификации источников, критического текстологического редактирования и определения подлинности отдельных произведений остаются актуальными.

Публикация в 2009 году двухтомного «Дивана» под редакцией Амрияздон Алимардонова и Нурмахаммада Миршохи стала важным событием благодаря комплексному использованию древних рукописей и современных методик текстологической работы. Издание сопровождалось подробными лексико-филологическими комментариями и обеспечивало более точное восстановление текста.

В период с 2009 по 2014 годы было осуществлено поэтапное издание отдельных произведений Насира Хусрава с научно обоснованными предисловиями и критическим аппаратом. Важным достижением стало транслитерированные философских трактатов на кириллицу и переводы ранее недоступных текстов на таджикский язык, что значительно расширило их читательскую аудиторию.

Особое место занимает издание «Сафарнома», автобиографического трактата, представляющего ценнейший историко-культурный источник XI века. После первых публикаций в XX веке, наиболее полное и критически подготовленное издание вышло в 2014 году под редакцией Суннатулло Джонбобоева²⁷, включающее обширные комментарии и анализ рукописных источников. Однако и здесь сохраняются текстологические проблемы, требующие дальнейшей научной работы.

Важным вкладом в изучение наследия поэта стала подготовка в 2004 году библиографического указателя Шохзамона Рахмона и А. Юсупова, систематизировавшего все известные публикации и исследования произведений Насира Хусрава, что свидетельствует о значительном научном интересе к его творчеству как внутри Таджикистана, так и за его пределами.

Проведение международной научной конференции 2003 года и последующая публикация материалов расширили междисциплинарный

²⁶ Хусрав, Н. Куллиёт. С примечаниями Аликул Девонакулов ва Амрияздон Алимардонов. – Душанбе: Дониш, 1991. -636 с.

²⁷ Хусрав, Н. Сафарнома / Носир Хусрав. С примечаниями и словарем С.Джонбобоева. – Душанбе: Бухоро, 2014. -284 с.

дискурс по творчеству Насира Хусрава, охватив философские, литературоведческие и текстологические аспекты. Значительное количество научных и публицистических материалов того периода послужило мощным импульсом для дальнейших исследований и популяризации наследия.

Несмотря на достигнутые успехи и существенный прогресс в издании и исследовании текстов Насира Хусрава в постсоветский период, сохраняются нерешённые текстологические, редакторские и филологические задачи. Для комплексного понимания и представления Насира Хусрава как системного философа и поэта необходимо продолжать создание единых критически выверенных изданий с применением междисциплинарных методов, включая исламоведение, герменевтику, филологию и историю культуры. Только при условии комплексного подхода возможно полное раскрытие глубинного содержания и значимости наследия этого выдающегося мыслителя для национальной и мировой культуры.

Третий параграф - **«Актуальные исследования о Насире Хусраве в таджикской науке периода независимости»** - посвящён анализу актуальных исследований о Насире Хусраве, выполненных таджикскими учёными в годы независимости Таджикистана, с акцентом на значимость научного труда Рахима Мусулмониёна «Пораи Самарқанд»²⁸. В этом контексте исследуется не только историко-культурная ценность данного труда, но и его содержательное, методологическое и интерпретативное новаторство.

Период после обретения независимости стал временем возрождения интереса к персидско-таджикскому интеллектуальному наследию. Насир Хусрав, как одна из центральных фигур классической культуры, оказался в центре внимания представителей различных гуманитарных дисциплин, от литературоведения и философии до религиоведения и педагогики. Научный корпус обогатился десятками монографий и сотнями статей, однако особое значение приобрели исследования, предложившие новые подходы к интерпретации наследия Хакима Насира Хусрава.

Одним из самых значимых трудов этого периода является монография Рахима Мусулмониёна, в которой автор не просто предлагает биографическую реконструкцию жизни Насира Хусрава, но стремится раскрыть его поэтический, философский и религиозный мир на основе глубокого текстуального анализа. Особое внимание в книге уделено вопросам изгнания поэта, его пребывания в Бадахшане и духовной миссии в Юмгоне. Уникальным вкладом Мусулмониёна является детальное изучение топонима «остин» и его интерпретация как связанного с сакральным источником, почитаемым как в зороастрийской, так и в исламской традициях.

²⁸ Мусулмониён, Р. Пораи Самарқанд (Часть Самарқанда [Переосмысление Хакима Насира Хусрави Кубадияни на основе его произведений] / Рахим Мусулмониён. — Тегеран: Издательство Исламской культуры, 1378 [1999]. -197 с.

Исследователь подчёркивает, что поэтическое творчество Насира Хусрава проникнуто идеями нравственного самосовершенствования, духовного лидерства и просвещения. В монографии выделяется ключевая роль поэта как социального философа, направляющего своё слово к пробуждению разума и совести народа. Именно поэтому, как подчёркивает автор, поэзия Насира Хусрава характеризуется этической насыщенностью, глубокой риторической структурой и отказом от условностей традиционной лирики. Новаторство поэта проявляется в отказе от тем вина и любовной лирики, характерных для поэзии его времени, и акценте на теме знания, веры, труда и достоинства человека.

Центральным понятием поэтического анализа становится образ «героя поэзии» - новая концепция в таджикском литературоведении, предложенная самим Мусулмониёном. Герой в понимании поэта это не только религиозный лидер, но и человек труда, ремесленник и земледелец, чьё существование и работа на благо общества представляют высшую человеческую ценность.

Поэт представлен как «поэт-мыслитель» и «учёный поэт», при этом его творчество, по мнению исследователя, воплощает идеал синтеза формы и содержания, где каждое слово несёт смысловую нагрузку, а не просто украшает текст. Мусулмониён приходит к выводу, что поэзия Насира Хусрава служит не развлечению, а просвещению, она средство воспитания, а не эстетического наслаждения. Поэтому, как пишет автор, даже критика и сатира у Хусрава всегда направлены на устранение социальных и духовных изъянов.

Наконец, в данном параграфе подчёркивается, что гуманистическая философия поэта строится вокруг идеи человека как «ашрафи махлуқот» - высшего творения, наделённого ответственностью за познание истины, построение справедливого общества и духовное саморазвитие. Этот акцент на человеке как осознанной личности с активной жизненной позицией становится лейтмотивом всего творчества Насира Хусрава, и именно в этом Рахим Мусулмониён видит главную силу и актуальность его наследия.

В данном параграфе особое внимание уделяется глубокому и всестороннему анализу поэтического наследия Насир Хусрава, проведённому таджикским исследователем Худои Шарифзодой. В его трудах, прежде всего в монографии «Рози чаҳон» («Тайна мира») ²⁹, поэзия Хусрава рассматривается не просто как рифмованное отражение философских идей, а как самостоятельное эстетико-философское явление, обладающее многослойной смысловой структурой и выражающее личную духовную эволюцию автора.

Шарифзода подчёркивает, что в основе поэтики Хусрава лежит синтез научного знания, духовного опыта и религиозной убеждённости. По его мнению, именно это делает поэзию Хусрава уникальной: она направлена не только на передачу идей, но и на формирование внутреннего мира человека,

²⁹ Шарифов, Х. Рози джахон (Тайна мира) / Худои Шарифов. - Душанбе: Бухоро, 2004. -352 с.

укрепление морали, веры и интеллектуального самосознания. Поэт, согласно интерпретации Х. Шарифзоды, осмысляет мир сквозь призму метафизических категорий - времени, пространства, движения небесных сфер, сущности человека и смысла его существования. В его творчестве постоянно присутствует онтологический поиск, отражающий стремление к пониманию сути бытия.

Особый акцент делается на автобиографичности поэтических произведений, в которых Хусрав открыто делится переживаниями, вызванными вынужденным уединением в Юмгане. Исследователь рассматривает этот период как кульминационный этап духовного становления поэта, сопряжённый с философским осмыслением одиночества, изгнания и борьбы с невежеством. Несмотря на воспринимаемую поэтом изоляцию, Х. Шарифзода показывает, что Юмган стал не тюрьмой, а местом внутренней свободы, где поэт продолжал служить идеалам истины и просвещения.

Также подчёркивается, что религиозная принадлежность к исмаилизму, отразившаяся в поэзии Хусрава, не сводится к догматике. Напротив, она раскрывается как путь духовного совершенствования, устремлённого к познанию через разум и откровение. Ключевыми здесь становятся концепты «знания как пути к истине», «слова как носителя духа» и «времени как испытания». Насир Хусрав, по мнению Х. Шарифзоды, стремится не просто описать мир, а превратить слово в инструмент трансформации человека и общества.

А также освещается литературная структура дивана поэта: тематическое и жанровое разнообразие, особенности построения касыд, новаторство в композиции и отказ от придворной риторики в пользу этической и философской направленности. При этом Шарифзода выделяет особую роль мотива родины, проходящего через всё творчество Хусрава. Несмотря на изгнание, поэт сохраняет духовную связь с Хорасаном, Кубадиёном и Балхом, что трактуется исследователем как проявление глубокого национального самосознания и патриотизма. Таким образом, Шарифзода не только дополняет предшествующие исследования поэзии Хусрава, но и преобразует их в новую интерпретативную парадигму, в которой поэт предстаёт как фигура духовной эпохи, философ, гуманист и выразитель вечных онтологических вопросов. Его поэзия, это не только исторический и литературный памятник, но и манифест интеллектуальной независимости, призыв к осмысленному существованию и стремлению к истине.

Часть данного параграфа посвящён глубокому анализу вопроса о ценности слова в поэзии Насира Хусрава, который исследуется через призму труда таджикского учёного Худои Шарифзоды. Исследование начинается с констатации, что этические принципы и наставления занимают ключевое место в творчестве Насира Хусрава, с этим согласны практически все исследователи его поэзии. Однако Худои Шарифзода, выделяя целую главу

под названием «Дерево благословенного стиха», фокусирует внимание на ценности слова в мировоззрении Хусрава.

Шарифзода в своей работе опирается на труды известных востоковедов и иранистов: Е. Э. Бертельса, В. А. Иванова, Э. Брауна, Шибли Нумани, Муджтабо Минави, Забихуллоха Сафа и других. Эти исследования послужили основой для осмысления особого статуса поэзии в наследии Хусрава. Цитируется Забихуллох Сафа, который подчёркивает выдающийся характер поэтического языка Хусрава: он архаичен, даже в сравнении с речью ранних Газневидов, и одновременно оригинален. Шарифзода делает вывод, что поэт признан как мастер сильного, философски и религиозно насыщенного стиха, охватывающего широкий тематический диапазон: от Корана и хадисов до наставлений и метафизики.

Согласно Шарифзоде, речевой строй Насира Хусрава отличается глубокой рациональностью и философской продуманностью. Его поэзия не только результат литературного мастерства, но и выражение внутренней мудрости. Поэт рассматривает поэзию как путь постижения истины и самосознания, а не просто как художественное развлечение. Насир Хусрав, по мнению исследователя, противопоставляет свою поэзию придворной. Он критикует поэтов-панегиристов за поверхность и гедонизм, противопоставляя им религиозно-философскую глубину своего творчества. В частности, он восхищается Рудаки, называя его поэзию примером наставления, но подчёркивает, что его собственные стихи «украшены» и вознесены молитвой, приближены к духовной субстанции.

Худои Шарифзода выделяет уникальность подхода Хусрава к внешней красоте мира: природа и её эстетика в его поэзии имеют двойственную природу — как средство художественного выражения и как религиозно-философский символ. Красота природы символизирует преходящесть бытия и служит напоминанием о вечности духовного начала. Х. Шарифзода подчёркивает, что Насир Хусрав поэт мышления, религиозный философ, обладающий уникальным поэтическим стилем, сочетающим глубокую рациональность, интеллектуальный анализ, высокую художественность и эстетическое восприятие мира. Его поэзия представляет собой инструмент осмысления духовных, философских и социальных вопросов.

Особое внимание уделено труду Нозира Арабзода, одного из наиболее выдающихся исследователей философии Насира Хусрава конца XX - начала XXI века. Его фундаментальная монография «Мир идей и размышлений Насира Хусрава» (изначально опубликованная под названием «Насир Хусрав» в 1994 году и переизданная в 2003 году с существенными дополнениями) стала одним из ключевых научных трудов, посвящённых глубокому осмыслению философских взглядов великого персидско-таджикского мыслителя.

Н. Арабзода подошёл к изучению Насира Хусрава комплексно, рассмотрев не только его биографию и историко-политический контекст эпохи, но и осуществив системный анализ философских категорий и идей,

выраженных в его произведениях. Работа состоит из пяти глав, каждая из которых акцентирует внимание на определённом аспекте философии Насира Хусрава³⁰.

Особенно значимой является третья глава труда Н. Арабзода, в которой он фокусируется на онтологических вопросах, проблемах «загадки бытия», сущности материи и формы, категорий времени и пространства, а также иерархии существования. Исследователь подчёркивает, что данные темы не только занимают важное место в исламской философской традиции, но и уходят корнями в античную философию. Тем не менее, Н. Арабзода выделяет оригинальный подход Насира Хусрава к решению этих вопросов. Мыслитель, по мнению автора, развивал классическую перипатетическую традицию, адаптируя её к исмаилитской теологической доктрине. При этом Насир Хусрав использовал философские понятия в строгом логическом и терминологическом смысле, что особенно проявляется в его трактате «Гушойиш ва раҳойиш» («Раскрытие и освобождение»).

В рамках данной главы Арабзода акцентирует внимание на двух основополагающих категориях, через которые Насир Хусрав осмысливает бытие - чавҳар (сущность) и аъраз (качество, акциденция). Данное разграничение позволяет Насиру Хусраву логически объяснить строение мира, различие между материальным и духовным, видимым и невидимым. Арабзода подчёркивает, что такой подход свидетельствует о высоком уровне философской систематизации и об уникальной способности мыслителя синтезировать разные школы знания, от перипатетики и неоплатонизма до исмаилитского эзотеризма.

Кроме того, в этой же главы работы Н. Арабзода анализируются представления Насира Хусрава о времени и пространстве, которые он трактует в рамках ограниченного, конечного мира. Он отвергает идею бесконечных миров, утверждая, что каждый мир должен иметь начало и конец, а сама структура Вселенной подчинена чёткой иерархии. В этом проявляется влияние исламской космологии и метафизики, в частности учения о первичном интеллекте, душе мира и их роли в процессе творения. Арабзода делает акцент на дуалистичности мироздания в философии Насира Хусрава: разделение на видимое и скрытое (захир ва батин), телесное и духовное, временное и вечное. Такая структура мышления свойственна исмаилитской традиции и подтверждает глубокую связь философии Насира Хусрава с теологией.

Таким образом, третья глава книги Арабзода, освещаемая в данном параграфе, демонстрирует всесторонний и критически обоснованный анализ ключевых онтологических категорий в творчестве Насира Хусрава. Исследователь показывает, что философия великого поэта выходит далеко за пределы поэтической метафорики и представляет собой логически стройную систему, направленную на объяснение глубинной структуры бытия. Это

³⁰ Арабзода, Н. Мир идей и размышлений Насира Хусрава / Нозир Арабзода. – Душанбе: Нодир, 2003. – 263 с.

делает труд Нозира Арабзода одним из наиболее значимых исследований философского наследия Насира Хусрава на постсоветском пространстве.

В последние годы молодое поколение исследователей активно занимается неизученными аспектами и проблемами творчества Носира Хусрава. Среди тех, кто внёс значительный вклад в насирхусравоведение, защитив диссертационные исследования и восполнив существующие пробелы, следует выделить Назариева Р., Охонниёзова В.Д., Каландарова Т.С., Каландарова Х.С., Карамхудоева Ш., Саидиброхимова Ш., Бандалиеву Ш., Беронова Дж.С., Холикназарову С.Х. и других.

В 2016 году авторами данного текста была успешно защищена кандидатская диссертация, посвящённая кораническим мотивам в поэзии Носира Хусрава. Научная новизна работы состоит в том, что впервые коранические мотивы персидско-таджикской поэзии были включены в сферу научного анализа на примере творчества Насира Хусрава. В исследовании впервые проведён детальный анализ малоизученного аспекта поэзии поэта - роли и значения коранических мотивов в формировании системы образов, идей, аллегорий, а также эпических и религиозных сентенций³¹.

В части докторского исследования Каландарова Х.С. рассматривается проблематика исмаилитских мотивов в творчестве Насира Хусрава. В работе анализируются ключевые религиозные концепции ислама с позиции исмаилитского учения и их отражение в поэзии поэта, включая такие темы, как понятие Бога, возвышенное положение Пророка и ниспослание Корана, проблема наследования пророческого знания и следование Семейству, а также роль Имама в исмаилитской доктрине и её восприятие Насиром Хусравом. Несмотря на значительный интерес таджикских исследователей к произведениям Насира Хусрава, подобный комплексный анализ его творчества с учётом исмаилитской тематики в таджикском литературоведении представлен впервые³².

В четвертом параграфе - «Образ Насира Хусрава в современной художественной литературе Таджикистана» - рассматривается, как образ Насира Хусрава, великого таджикско-персидского мыслителя, поэта и философа XI века, получил осмысление и развитие в современной художественной литературе Таджикистана. Автор подчёркивает, что Насир Хусрав стал не только объектом научного анализа, но и героем многочисленных литературных произведений, где он представлен как идеал нравственности, духовный лидер и выразитель национального самосознания.

С момента становления таджикской литературы нового времени фигура Насира Хусрава начинает трактоваться не только в историко-философском, но и в художественном ключе. Поэты и писатели создают его литературный образ, акцентируя внимание на его страданиях, поисках

³¹ Беронов Дж. С. Коранические мотивы в поэзии Носира Хусрава: кандидатская диссертация по филологии / Дж. С. Беронов. – Душанбе, 2016. – 178 с.

³² Каландаров, Х.С. Исмаилизм и персидско-таджикская литература X-XII вв. (к проблеме взаимодействия религиозного и художественного мышления) / Хоким Сафарбекович Каландаров. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2021. – 460 стр.

истины, миссии просветителя и мужестве перед лицом несправедливости. Уже в традиции тазкиров и фольклорных легенд подчеркивался его масштаб, но именно в XX веке начинается активное художественное переосмысление его личности.

Особое место занимает поэма Мирсаида Миршакара «Восстание разума», где Насир Хусрав предстает как борец за истину, духовный и интеллектуальный лидер. Автор использует эпические и символические приёмы, чтобы передать как исторический путь героя, так и его философско-гуманистические идеи. Поэма глубоко философская и наполнена аллегориями, демонстрирующими развитие внутреннего мира Хусрава.

Кроме М. Миршакара, в современной таджикской поэзии также встречаются многочисленные стихотворения, посвящённые Насиру Хусраву. Особенно выделяется творчество поэта Хайрата Шанбезоды, в стихах которого Хусрав изображается как романтический и символический герой, странствующий мудрец, ищущий духовное совершенство. В его поэзии образ Хусрава обретает черты мистического странника, метафизического искателя истины, оторванного от временных и пространственных рамок.

Поэтическое изображение часто включает фольклорно-легендарные сюжеты. Примером служит художественная переработка предания «Насир Хусрав и сапожник», где образ мыслителя сталкивается с грубой реальностью толпы, оставаясь при этом источником духовной силы. Этот сюжет подчёркивает трагизм положения мудреца в мире, неготовом принять истину, и в то же время величие его миссии.

В числе художественных интерпретаций образа Хусрава важную роль играют также драматургические произведения и проза. Особенно значим роман Аброри Зохира «Ёри ғор» («Спутник пещеры»), в котором представлена романтизированная биография Насира Хусрава. Автор показывает его путь от простого писца при дворе Газневидов до проповедника исмаилизма, изгнанника и духовного учителя.

В романе уделено внимание как личной жизни Хусрава (в том числе гипотетическому наличию семьи), так и политическому контексту его времени: борьбе Газневидов и Сельджукидов, преследованиям, гонениям, восприятию его учения современниками. Насир изображён как честный и мужественный человек, не приемлющий компромиссов с совестью, что делает его жертвой придворных интриг. Хотя роман художественен по своей природе и допускает отступления от строгой исторической достоверности (например, утверждения о написании панегириков или наличии жены и детей), он позволяет глубже раскрыть внутренний мир Хусрава, показать его личностные качества, трагизм судьбы и духовную стойкость.

В заключительной части параграфа подчёркивается, что образ Насира Хусрава в современной литературе Таджикистана - это не просто фигура прошлого, а культурный архетип, способный вдохновлять на духовное обновление и переосмысление нравственных ориентиров. Через поэзию, прозу и драматургию таджикские авторы демонстрируют, что идеи и

ценности Хусрава остаются актуальными в современном мире. Он становится символом просветительской миссии, духовной свободы и борьбы с несправедливостью. Именно через художественную литературу Насир Хусрав обретает вторую жизнь, не как исторический персонаж, а как вечный идеал и моральный ориентир для последующих поколений.

Заключение

Насир Хусрав - выдающийся представитель таджикско-персидской литературной и философской традиции, фигура многогранная и значимая как для истории исламской мысли, так и для формирования культурной идентичности таджикского народа. Его творчество, вобравшее в себя глубину философского анализа, высокую поэтическую культуру и гуманистическую направленность, остается актуальным и в XXI веке, продолжая привлекать внимание как востоковедов, так и исследователей в области литературоведения, религиоведения, философии и культурологии.

Диссертационная работа, основанная на широком круге источников, в том числе на рукописях, архивных материалах и научных исследованиях различных этапов, позволила провести комплексный анализ биографии, поэтического и философского наследия Насира Хусрава, а также эволюции научной дисциплины «насирхусравоведение» на территории бывшего Советского Союза.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы:

1. Биографический аспект является ключевым в осмыслении творчества Насира Хусрава. Через призму жизненного пути поэта, его мировоззренческой эволюции и историко-культурного контекста становится возможным более полное понимание его произведений. Особенно важен биографический подход в условиях переосмысления идентичности и укрепления национального самосознания.

2. Современное литературоведение трактует биографию не как простой пересказ фактов, а как сложный, междисциплинарный феномен, соединяющий документальность, художественную интерпретацию и философскую рефлексию. В этом контексте личность Насира Хусрава открывается как объект глубокой культурной и философской интерпретации.

3. Комплексный анализ творчества Насира Хусрава требует применения историко-критического, текстологического, философского, герменевтического и сравнительного подходов, что позволяет раскрыть идейно-художественное богатство его наследия.

4. История изучения Насира Хусрава в научной традиции бывшего СССР проходит через несколько этапов, от легендарно-биографического до советского и постсоветского, каждый из которых внёс свой вклад в осмысление его роли в истории литературы и философии Востока.

5. Фигура Насира Хусрава изучается как в контексте философско-религиозного наследия, так и в литературном аспекте. Благодаря трудам

советских и постсоветских учёных был осуществлён переход от идеологизированного образа к более объективному научному портрету поэта.

6. Научные исследования на территории бывшего Советского Союза охватывают широкий спектр тем, от онтологии и гносеологии до этики и символизма. Благодаря этому Насир Хусрав рассматривается как основоположник оригинальной таджикской философской школы.

7. Поэтическое наследие Хусрава демонстрирует высокий уровень духовной и интеллектуальной рефлексии, отличаясь уникальным синтезом философской идеи, религиозной убежденности и педагогической направленности.

8. Прозаические сочинения, особенно «Сафарнома», представляют собой не только историко-культурный памятник, но и глубокое философское размышление о бытии, истине и человеке, свидетельствуя о новаторском характере прозы XI века.

9. Проповедническая деятельность Насира Хусрава является важнейшей частью его наследия. Его миссия, основанная на религиозной убежденности, разуме и нравственных принципах, оказала большое влияние на развитие исмаилитской традиции.

10. Фигура Насира Хусрава как проповедника объединяет духовную глубину, интеллектуальную силу и моральную стойкость. Его проповеди служат образцом сочетания религиозного просвещения с социальной и философской рефлексией.

11. Советское литературоведение, несмотря на идеологические ограничения, заложило методологическую базу для последующего изучения наследия Хусрава. В условиях идеологического давления акцент делался на критические и рациональные аспекты его творчества.

12. Советская наука, при всех своих ограничениях, внесла значительный вклад в систематизацию и анализ наследия Насира Хусрава, что стало прочной основой для дальнейших исследований в условиях научной свободы.

13. Период независимости Таджикистана стал поворотным моментом в развитии насирхусравоведения. Он открыл возможности для свободного, всестороннего и междисциплинарного осмысления наследия поэта в контексте национального и культурного возрождения.

14. Современные текстологические исследования и критические издания произведений Хусрава обеспечили новое качество в научном освоении его творчества, что способствует укреплению исторической памяти и культурной преемственности.

15. Художественный образ Насира Хусрава в литературе советского и постсоветского периодов выполняет важную функцию культурной репрезентации, он осмысливается как архетип духовного поиска, моральной устойчивости и интеллектуального сопротивления.

16. В художественной традиции образ Насира Хусрава раскрывается в

новых аспектах, как в поэзии, так и в прозе и драматургии, подчёркивая его актуальность для современного читателя и его роль как культурного символа.

17. Современные таджикские писатели продолжают обращаться к образу Насира Хусрава, видя в нём источник философского и морального вдохновения, а также зеркало национальной и духовной идентичности.

18. Насирхусравоведение оформилось как самостоятельное научное направление, охватывающее литературоведение, философию, религиоведение, текстологию и культурологию, что делает его важным элементом гуманитарного знания и межкультурного диалога.

Наследие Насира Хусрава продолжает оставаться предметом научного интереса, культурной гордости и духовной опоры. Актуальность его трудов, их нравственная глубина и философская содержательность позволяют не только сохранять, но и развивать традиции таджикско-персидской культуры в условиях современности. В этом контексте формирование насирхусравоведения как комплексной научной дисциплины представляет собой важнейший вклад в изучение культурной истории исламского Востока и национального литературного канона.

Основные положения диссертационной работы изложены

в следующих публикациях:

Монография

1. Бехроншо, Дж. С. Сакральные мотивы в поэзии Насира Хусрава. – Хорог: ГУПП «Типография ГБАО», 2025. – 224 стр.

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ

1. Беров, Дж. С. Носир Хусрав в антологиях / Дж. С. Беров // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия «Филология». -2014. №4/4 (140). – Стр. 220-224.
2. Беров, Дж. С. Ссылки на суры Корана в поэзии Носира Хусрава / Дж. С. Беров // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия «Филология». 2014. №4/5 (143). - Стр. 91-95.
3. Беров, Дж. С. Этические мышления в поэзии Носира Хусрава / Дж. С. Беров // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия «Филология». -2014. №4/2 (84). - Стр. 196-202.
4. Беров, Дж. С. Использование аятов Корана в касыдах Носира Хусрава / Дж. С. Беров // Известия Академии наук Республики Таджикистан, Научный журнал. – 2010. № 2. – Душанбе: - Стр. 131-135.
5. Беров, Дж. С. Коран и Носир Хусрав / Дж. С. Беров // Известия Академии наук Республики Таджикистан, Научный журнал. – 2011. № 2. - Стр. 98-102.
6. Беров, Дж. С. Роль талмеха в поэзии Носира Хусрава / Дж. С. Беров // Известия Академии наук Республики Таджикистан, Научный журнал. – 2013. № 1 (13). - Стр. 33-39.

- 7. Беров, Дж. С.** Основные истоки преданий связанные с Носиром Хусравом / Дж.С. Беров // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отделение общественных наук). – 2021. № 1 (013). - Стр. 148-152.
- 8. Беров, Дж. С.** Теория интерпретации в философских произведениях Носира Хусрава / Дж.С. Беров // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отделение общественных наук). – 2021. №3 (015). - Стр. 208-214.
- 9. Беров, Дж. С.** Влияние поэзии Абуабдуллы Рудаки на Насира Хусрава / Дж.С. Беров // Вестник Педагогического университета. 2022. №1 (96). - Стр. 148-152.
- 10. Беров, Дж. С.** Отражение этических ценностей в поэзии Носира Хусрава / Дж.С.Беров // Вестник Таджикского национального университета (Серия филологических наук). – 2022. №2. - Стр. 250-255.
- 11. Беров, Дж. С.** Изучение жизни и творчества Носира Хусрава в 20-е 30-е годы XX в.в. Советском Союзе. / Дж.С. Беров // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отделение общественных наук). – 2022. №1 (017). - Стр. 208-214.
- 12. Беров, Дж. С.** Воспевание весны и природы в стихах Носира Хусрава / Дж.С. Беров // Вестник Бохтарского Государственного университета имени Носира Хусрава. – 2022. № 1/1 (95). - Стр. 37-41.
- 13. Беров, Дж. С.** Место притчи (тамсил) в поэзии Носира Хусрава / Дж.С. Беров // Вестник Педагогического университета. – 2022. №2 (97). - Стр. 158-161.
- 14. Беров, Дж. С.** Информация об источниках, связанных с Насиром Хосровом / Дж.С. Беров // Вестник Таджикского национального университета (серия филологических наук). - 2023. №6. - Стр. 175-180.
- 15. Беров, Дж. С.** Точка зрения таджикских исследователей о поэзии Носира Хусрава / Дж.С. Беров // Вестник Таджикского национального университета (серия филологических наук). – 2022. №3. - Стр. 160-165.
- 16. Беров, Дж. С.** Герой поэзии Насира Хусрава / Дж.С. Беров // Вестник Таджикского национального университета (серия филологических наук). - 2022. №4. - Стр. 180-185.
- 17. Беров, Дж. С.** Отражение социальное эпохи Насира Хусрава о его поэзии / Дж.С. Беров // Вестник Педагогического университета. 2021. № 2 (91). - Стр. 169-172.
- 18. Беров, Дж. С.** Описании ночи в касыде Носира Хусрава / Дж.С. Беров // Вестник Бохтарского государственного университета имени

Носира Хусрава (научный журнал) серия гуманитарных и экономических наук. – 2023. № 1/3 (113). - Стр. 58-62.

19. Боронов, Дж. С. Носир Хусрав в антологиях / Дж. С. Боронов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия филология. – 2014. 4/4 (140). - С. 220-224.

20. Боронов, Дж. С. Касыды принадлежащие Насиру Хусраву / Дж.С. Боронов // Вестник Педагогического университета. – 2023. №1 (102). – Стр. 136-140.

21. Боронов, Дж.С. Соотношение некоторых точек зрения Насира Хусрава и Мавлана Джалалиддина Балхи / Дж.С. Боронов // Вестник Педагогического университета. – 2021. № 4 (93). – Стр. 156-160.

22. Боронов, Дж. С. Литературное описание периода жизни в творчестве Носира Хусрава / Дж.С. Боронов // Вестник института языков (серия филологических, педагогических и исторических наук). - 2021. № 1(41). - Стр. 95-102.

23. Боронов, Дж. С. Вклад А.Э. Бертельса в исследование «Сафарнаме» Носира Хусрава / Дж.С. Боронов // Словесность Научный журнал. - 2022. № 2. - Стр. 153-165.

Учебники, учебные пособия, методические рекомендации, отчеты, научные статьи и доклады в других изданиях

24. Боронов, Дж. С. Взгляды Носира Хусрава на поэзию / Дж. С. Боронов // Вестник Хорогского университета, серия 2. Научный журнал. - 2012. № 10. - Стр. 84-88.

25. Боронов, Дж. С. Коран и социально-этические взгляды Носира Хусрава / Дж. С. Боронов // Вестник Хорогского государственного университета, Научный журнал, серия 2. – 2012. № 10. - Стр.77-82.

26. Боронов, Дж. С. Мудрасть речи с точки зрения Насира Хусрава / Дж. С. Боронов // Вопросы памирских исследований. - 2016. - Стр. 168-174.

27. Боронов, Дж. С. Место речи в поэме Носира Хусрава / Дж. С. Боронов // Актуальные проблемы персидско-таджикского языка и литературы. - 2016. - Стр. 190-197.

28. Боронов, Дж. Насира Хусрава и время его жизни / Дж. С. Боронов // Вестник Хорогского Университета серия 2. – 2018. №12. - Стр. 156-166.

29. Боронов, Дж. Место доисламское персидской прозы в арабской литературы / Дж. С. Боронов // Вестник Хорогского государственного университета, Научный журнал, серия 2. – 2016. № 13. - Стр. 85-92.

30. Боронов, Дж. Носироведение в 20-30 годы на территории Советского Союза / Дж. С. Боронов // Вопросы гуманитарных наук. - 2020. № 1. - 2020. - Стр. 188-195.

- 31. Каландариён, Х.С., Беронов, Дж.С.** Биографические исследования в литературоведении / Х.С. Каландариён, Дж.С. Беронов // Вестник Хорогского университета (серия гуманитарных наук). - 2025 № 1 (01). - Стр. 85-90.
- 32. Беронов, Дж.С.** Время с точки зрения Носира Хусрава / Дж.С. Беронов // Материалы международной научно-практической конференции, на тему: «восточная филология на перепутье культур и цивилизаций» (22.12.2020 г.). - 2020. - Стр. 266-172.
- 33. Беронов, Дж.С.** Носири Хусрав и государственная независимость / Дж. С. Беронов // Материалы международная конференция научно-теоретический по теме “Экономическое, социальное развитие таджикистана: достижения, проблема и ее перспективы» (13-14 июня 2023 г.). – 2023, Хорог: - С. 82-85.
- 34. Абдулназарзода, А.А. Беронов, Дж.С.** Методическое руководство по основным вопросам таджикской литературы. / А.А. Абдулназарзода, Дж. С. Беронов // -Хорог: “Босифат”. – 2022. - 61 стр.